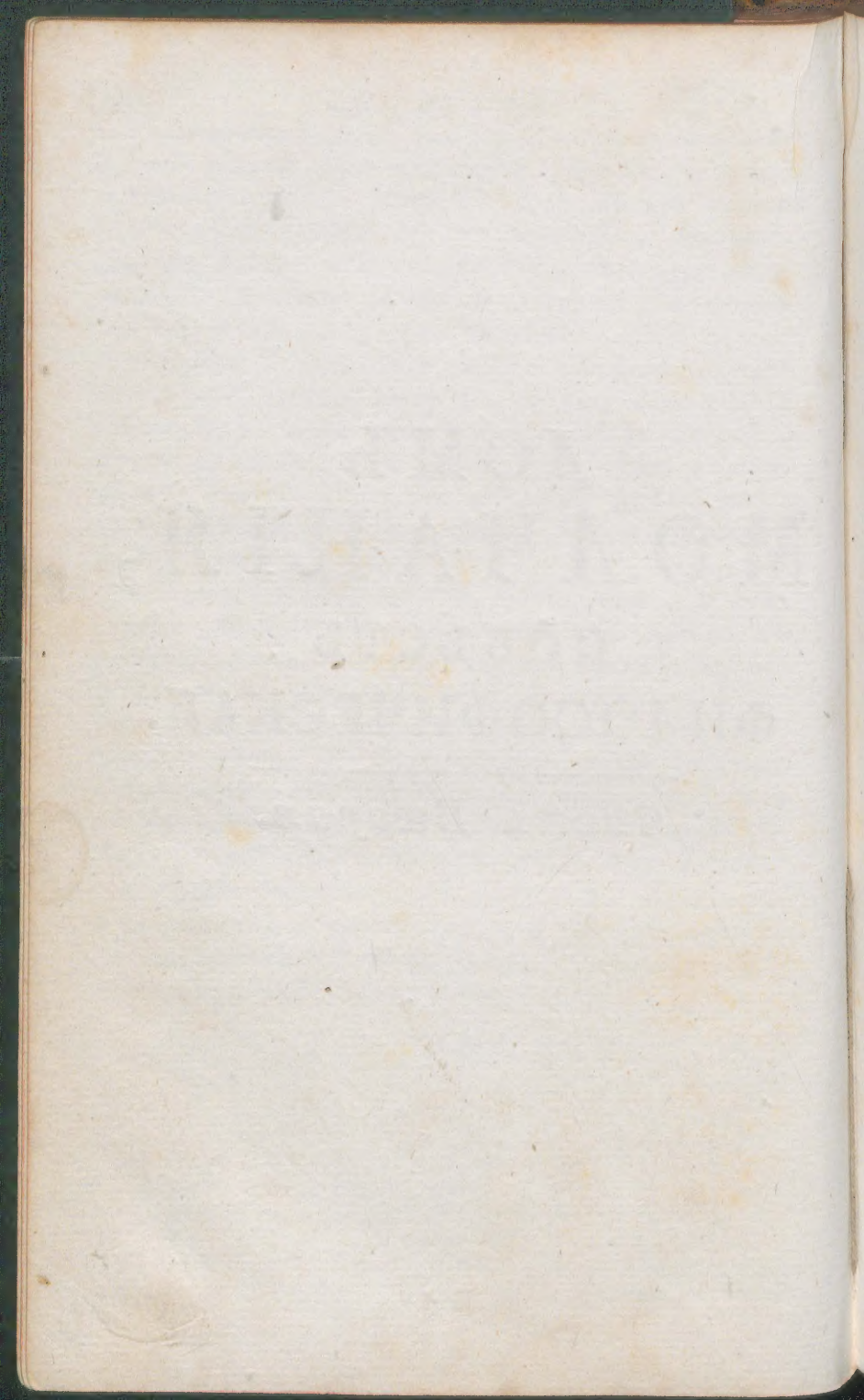

ДОМЪ
МОЛЧАНІЯ,
ПОВѢСТЬ
ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ.

Часть Вторая.

ДОМЪ МОЛЧАНІЯ,

ПОВѢСТЬ ФИЛОЗОФИЧЕСКАЯ.

Въ страшное сіе мгновеніе ока безъ сомнѣнія я лишенъ былъ чувствъ, и по тому не ощутилъ никакой болѣзни. Однако безпамятство мое вскорѣ исчезло; и я мало по малу приходя въ себя, удержалъ въ памяти моей мнѣ по шомъ приключившееся. Тогда вкусилъ я все то, что медлительная и неизбѣжимая смерть ужаснаго въ себѣ имѣть можеть.

Одно воображеніе того мѣста, въ которомъ я находился, приводило меня въ трепетъ. Среди мрачнѣйшей темноты, окруженной отвсюду пропастью, въ которой и малѣйшимъ движеніемъ могъ бытъ низвергнутъ, не смѣлъ я открыть глазъ, спрашась удостовѣрить себя о подлинности сего ужаснаго позорища.

„Увы! вкричалъ я тогда; какимъ еще
 „плачевнымъ чудеснымъ приключеніемъ ощу-
 „щаю я въ себѣ живность? Боги меня го-
 „нятъ: и такъ чего мнѣ ожидать въ сей
 „безднѣ, гдѣ ихъ правосудное мщеніе меня
 „безъ помощи оставляетъ? Остатокъ живо-
 „та моего есть ничто иное, какъ шокмо
 „прѣумноженіе моего наказанія „.

Объявъ будучи сею мыслию, намѣрился бы-
 ло предать себя смерти; и прошивъ воли моей
 обративъ голову на сторону, чѣмъ извлечь
 кинжалъ, которой паденіемъ моимъ въ
 плащѣ запутался, увидѣлъ я не въ дальномъ
 отъ себя разстояніи нѣкоторой слабой лучъ.
 Надеждою и радостію исполненная нѣкая
 мысль повела меня къ сему свѣту, и я
 шелъ къ нему съ великою осторожностію,
 спрашась на каждомъ шагѣ новаго паденія;
 просянулъ было руку, чѣмъ узнать не
 сквозь камень ли дневной сей лучъ до меня
 доходитъ; однако рука моя не нашла ника-
 кого соприкосновенія.

А какъ скоро шокмо дошпонулся до того,
 что почелъ внутренностію горы, то от-
 ворились мнѣ двери, сквозь которыя увидѣлъ
 пространной и великолѣпной садъ, при кон-
 цѣ котораго стоялъ больше прекрасной, не-
 жели огромной домъ.

Я не могу изъяснить, коль велико было
 мое тогда удивленіе, какъ нечаянно взору
 моему такіе увеселительные предметы пред-
 ставили. Я сталъ недвижимъ: и духъ мой
 перенесенъ былъ въ такой скорости изъ
 ужаса въ безопасность, что сія перемѣ-
 на

на состоянія моего показалась мнѣ однимъ сномъ.

Напамятованіе оракула Юпитерова объяснило мнѣ щастливое сіе приключеніе. И такъ понялъ я, что неизповѣдимымъ путемъ привели меня Боги на конецъ къ дому Молчанія. Я палъ на землю чтобъ принести имъ за мою благодарность: по шомъ хотѣлъ видѣть ту пещеру, изъ которой вышелъ, и осмошрѣвъ выведшей меня изъ оной пущь; однако ничего не примѣпилъ, кромѣ одной бесѣдки, которая у самаго еда для пріятнаго въ ней отъ дневнаго зноя, прохлажденія изъ камня выѣчена и раковинами украшена была.

Приходя ближе къ дому, обращалъ я на все стороны съ великою жадностію глаза свои, и все имъ представлявшееся чрезвычайное во мнѣ удивленіе возбуждало. Хотя и вспомнилъ я, что тогда еще ночь была, какъ я съ Протасомъ говоря разсѣлся; однако надъ домомъ Гарпокрашовымъ увидѣлъ чистое небо, освѣщенное такимъ пріятнымъ днемъ, каковъ онъ былъ при обужденіи Венеры отъ сна, когда Градѣи извѣстили ея о возхожденіи Авроры: или каковъ бываетъ онъ въ поляхъ Елисеевыхъ. Земля произносила шамъ съ великимъ расшоченіемъ цвѣтшъ, и удивительные плоды изъ коихъ я, осмѣлая сорвать нѣкоторыя, ѣлъ съ великою охотою; и они векорѣ мнѣ возвращали потерянные мои силы.

Пришедъ къ дому, двери сѣней сами при входѣ моемъ разтворились. Первое то, что я увидѣлъ, была сшапуа естественной величины, которая представляла человека держа-

щаго

шаго перспѣ надѣ устами. Я уже не сомнѣвался больше, смотря по виду, и чертамъ лица спашуи сей, что она была образъ того божества, которое сохраняя меня, извѣстилъ мнѣ судьбу мою.

Я вторично повергнулъ себя на землю; и вознамѣрясь выгорить то, что благодарности въ сердцѣ мнѣ влагая словомъ выразить побуждала, почувствовалъ я, что никаковаго голоса произнести не могу. Слова мои осипавались на языкѣ, хотя въ прочемъ духъ мой желаніемъ симъ перзаемъ былъ.

Новое сіе чудо меня паки въ удивленіе привело и оскорбило. „Что! хотѣлъ я по-
гда вскричать, не довольно ли еще я неща-
спливъ? Никакъ жалоба и Богамъ такъ же
прошительна какъ и смертнымъ? Но они про-
видяшъ сердца наши; какая имъ въ томъ
нужда, что вздохи наши ударяющъ въ воз-
духъ? безъ сомнѣнія извѣщающъ они меня о
опроверженіи моихъ желаній, опроверкаясь
ихъ слышать. Неупросимы ли они? Съ какою
бы болѣзнію увидѣлъ я одного изъ презрѣн-
нѣйшихъ рабовъ Клитемовыхъ безгласна у
ногъ моихъ и пребывающа отъ меня милости?

По словамъ симъ, или лучше сказавъ, по воображенію сему, увидѣлъ я въ рукахъ Гарпократы, не смотря на мои ропшанія меня сохраняющаго, досечку, на которой слѣдующее написано было:

„Будь покоренъ моей власти, я Богъ
Молчанія, и не падаюся въ отчаяніе,
учини себя тѣмъ достойна моей милости.
Тогда прешалъ я позабыться о томъ, что
ме

не имѣю силы говоришь, которая мнѣ совер-
шенно была бесполезна въ такомъ мѣстѣ,
гдѣ я по всему одинъ находился. Я прошелъ
все покои сего дома; земля не имѣла такой
въ себѣ богатства, которое бы тамъ не было
употреблено съ великою хитростію. Наилу-
чая живопись украшала потолки, и симъ
художествомъ изображенное было или Гиспо-
рическо, или Нравоучительно. По большой же
части видны были наказанія отъ Боговъ лю-
дямъ за нескромность и учиненныя.

Тамъ Минерва вливала менишельную я-
рость въ сердце Герзеи и Аграулы, и какъ сіи
продерзскіе дѣти сестры въ бездну морскую броса-
ются. Здѣсь Аскалафъ, справедливая жертва
гнѣва Прозерпины, подъ видомъ понураго
сына, ужасая всякое живошное, идетъ въ
вѣчную темноту. Еще жъ молодая Цѣана из-
ображается въ превращеніи въ источникъ, въ
самое то время, какъ было дерзнула выгово-
ришь имя Плутонovo. На конедъ повсюду
виденъ былъ страхъ за немолчаніе, такъ
что казалось, будто бы Гарпокранъ нарочно
старался показанъ, какъ онъ обидящимъ себя
ощущеваетъ.

Все приключившееся мнѣ съ самаго того
времени, какъ я было почелъ себя погибшимъ,
приводило меня внѣ себя, и такъ сказанъ съ
самимъ собою разлучало. Силы души моей
едва достапочны были, чтобъ рассмотреть
чудеса, чувства мои возхищающія. Въ непо-
рядочномъ смѣщеніи мыслей моихъ симъ мо-
имъ состояніемъ произведенныхъ, весьма тру-
дно было мнѣ познать самаго себя, однако
не

не взирая на то, хотѣлъ я оспавовишь мое совоображеніе, удаляя отъ него предметныя его раздѣляющіе.

Первѣйшей сѣмѣй оныи здѣлалъ я Мезронию, но напамтованіе ея меня не сподужѣ много обезпокоивало. Несносная мнѣ прежде съ нею разлука не щадѣ меня много перзала, и я въ разсужденіи ея находился въ новой со всѣмъ нечувствительности. Тогда сказывалъ я сердцу моему, что ея еще обожаю, но сердце мое не повторяло уже сихъ моихъ словъ.

Облокачясь на не большую груду сѣченыхъ камней, хотѣлъ подумашъ я о сей печальной переменѣ. „Не пилъ ли я отъ воды рѣки Лезы? „Спросилъ тогда внутренно самъ себя. Для чего наисильнѣйшая страсть вдругъ укрощена? Тщешно старался я возжечь паки шомъ любовной огонь, которымъ горѣлъ къ Мезронимъ, и которой уже угашенъ бытъ к заде. „Можетъ бытъ ни, „когда не увижу сію для меня неоцѣненную „красоту, и не изъяслю ей впредь моихъ „вздоховъ? Домъ Молчанія не убѣжище ли „отъ любви? Никакъ сіе уснокоеніе непо- „средственно слѣдуетъ шому неспроенію, „въ которомъ предъ симъ чувства мои нахо- „дились? Кшо избавишь меня отъ мученія „скуки въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ничто раз- „судка моего не подкрѣпляетъ? и гдѣ серд- „це мое не подвержено ни движеніямъ ни „желаніямъ? Что? Я престаю любить! Ахъ, „никакъ уже престаю и жить!

Среди сихъ размышленій были мысли мои прекращены сномъ, кошорому послѣдовали легкія сонныя мечтанія. Видѣлось мнѣ, будтобы я перенесенъ былъ въ небольшую Миршовую и Яминную рощу, при окончаніи кошорой на здѣланномъ изъ дерну возвышеніи Цейха сидѣла, облокашась безпечно на допю одной изъ Градїи, другія же двѣ усыпали около нея розовыхъ и фіолетовыхъ цвѣшковъ листьями. Спыдавливоснь спаралась можетъ быть прошивъ воли и сѣмой Цейхи, закрышь ея фашою, кошорую Амуръ вырвать у нея изъ рукъ силится. Роскошь гораздо лучше имѣла успѣхъ, потому что вскорѣ сихъ любилелей связала вѣнкомъ сплешенымъ изъ тѣхъ цвѣшковъ, кошорые игры собирали. Какое позорище было то для чувствительнаго сѣрдца! Сладчайшее смущеніе овладѣло всѣми моими чувствами. Влекомъ будучи невольнымъ возхищеніемъ, „вскричалъ я: прелестное божество! всегда ли ты лишашь будешь милосшей твоеихъ смершнаго наивѣриѣйшаго служенію твоему, наипреданнѣйшаго твоимъ уставамъ, и ошуниващаго паче всѣхъ твои тайнства? „Возврати мнѣ по крайней мѣрѣ то пламя, кошорымъ я прежде скоралъ, и чшобъ оно присудствіемъ твоимъ навсегда возженно „было.

Амуръ усмѣхнувшись подалъ мнѣ руку. „Ты не знаешь еще меня Ифисъ, сказалъ онъ мнѣ, хощя я и пекусь о твоей судьбѣ. „Изъ сѣрдца твоего проразумѣлъ я, что оно „милосши моей достойно. Заблужденія его „не могутъ тебѣ быти приписаны; увеселе-

„ и не произвело ихъ напряженіемъ моего лука ,
 „ и пораженіемъ моею стрѣлою. Оно въ Книдѣ
 „ пріемлешь жертву , которою меня чинишь
 „ думаешь. Симъ образомъ опмстилъ я себя
 „ неблагодарной Доридѣ и спрогосшамъ мащери
 „ моей къ Психѣ.

Ты выводилъ меня , вскричалъ я тогда
 „ воздохнувъ , изъ моего заблужденія. Пришу-
 „ пленныя стрѣлы увеселенія оцаралили ток-
 „ мо мое сердце , и рана моя не произошла отъ
 „ твоихъ рукъ ! Искусство твое , говорилъ онъ
 „ мнѣ , научилъ тебя , что , когда увеселеніе
 „ захочешь царствовать безъ меня , что тогда
 „ заблуждаешь ; и улаждаетъ человека токмо
 „ на весьма крапкое время , не будучи въ со-
 „ ещюяніи одарить его числѣйшимъ и долго-
 „ временнымъ благополучіемъ. Оно всегда по-
 „ опшешствіи моемъ на мѣсто мое приходишь.
 „ Оскорбись тѣмъ , что принимая мое имя
 „ его оскверняетъ , избавляю я тебя отъ его
 „ прельщенія. Юпитеръ мнѣ вспомошество-
 „ вать , и мы открыли тебѣ домъ Гарпокра-
 „ товъ : ты въ немъ себя удостоивъ , что
 „ я защищаю одни токмо добродѣтельные
 „ сердца. По окончаніи сихъ словъ былъ я
 „ покрытъ облакомъ и пробудился.

Сей сонъ показавъ мнѣ извѣстнымъ про-
 зинаменованіемъ Боговъ защищенія , и я предалъ
 себя во всеѣмъ ихъ вожденію. По семъ пошелъ
 въ садъ : и довольное время гуляя , узналъ я
 въ одаленіи ту рошу , въ которой во время
 моего сна Амуръ со мною говорилъ. Пришедъ
 туда , не могъ я больше сомнѣваться о подлин-
 ности того , нашедъ и томъ коробокъ съ цвѣ-
 тами ,

тами, коюрой видѣлъ я въ рукахъ Аглаи, какъ между тѣмъ Аглаура усынѣла ими изъ дерну здѣланное возвышеніе, на кономъ они еще разбросаны лежали. Я пошелъ было собѣ въ продержаніе, на такое пришелъ мѣсто, коное освящено было присущеніемъ Амура; но пошасное въ коное побужденіе принудило меня тамъ побывать.

Сие мѣсто окружено было лабиринтомъ, куда я вошелъ, не видя никакаго иного выхода, кромѣ того, коюрой меня привелъ въ оплащенной со веѣмъ отъ главнаго строенія домъ, коюраго красота я удивился, и хотѣлъ было выйти, какъ увидѣлъ вдругъ не большую изъ мрамора высѣченную въ стѣнѣ лѣстницу.

Всегда будучи провождаемъ не понятнымъ въ коимъ вдохновеніемъ, не могъ я прошившись желанію все обозрѣть; и такъ безъ медленія пошелъ по сей лѣстницѣ. Свѣтъ изъ стѣны меня освѣтившей, былъ посредственной: но на конецъ такъ сталъ слабъ, что я былъ принужденъ орубую нѣсти, чтобы не утратить.

Хотя я въ сколько и испугался, однако взойсѣ больше половины, не хотѣлъ воротиться. Отъ чрезвычайной темноты, почти о всякую ступень заппаясь, дошелъ я на конецъ до самаго верха сего зданія.

Не большая дверь открылась сама собою, и дала мнѣ видѣть стѣну, произхожденіе коюраго писанію приписать не могу. Я вошелъ ими въ одинъ круглопродолговатой покой, коюрой весь чрезвычайно гладкою стѣною обитъ былъ, такъ что никакая зѣба лучей своихъ сквозь испускавъ не могла. Я

сѣлъ на задланной среди сего кабинета при-
ступокъ.

Ничего ли богишества достойнаго не вѣя,
сознавая, что напрасно трудился. „Вотъ
вскричалъ я тогда самъ въ себѣ, „ всѣ тѣ
„ чудеса, являющія силу Боговъ, и конорымъ
„ я удивляюсь! Когда жъ окажутъ они мнѣ
„ свою милость? Когда возвратятъ они меня
„ опечаленной фамилии моей? Клидемъ опла-
„ киваетъ себя сущимъ сына своего потерянъ,
„ которое извѣстнымъ и подлиннымъ быть
„ часамъ, и можетъ быть, упрекаетъ себя....
Сколько велико было мое удивленіе! Едва шокмо
сте въ имени себѣ вообразилъ, то въ то самое
время увидалъ напротивъ себя, вѣрнѣе
изображеніе лица моего кабинета.

Онъ сѣлъ, положи голову свою на одну
руку, другой же опиралъ слезы. Я бросился
бѣгомъ, чтобы взять пердѣлимъ на колѣа; по
нѣмъ нечаянно мои глаза, будто бы уда-
лился; и руки мои къ нему, пропавшья ни-
чего иного не нашли, какъ тѣ спальные спѣ-
ны, на которыхъ видно было шоль дражай-
шее начертаніе.

Пришелъ паки въ себя, почувствовалъ я,
что сте заблужденіе есть Боговъ благодѣяніе,
и желалъ я имъ пользоваться еще, сѣлъ на
прежнее свое мѣсто, и разсматривалъ Кли-
дема съ великимъ прилѣжаніемъ; онъ показал-
ся мнѣ въ чрезвычайной печали, причиною
которая себя призналъ, думая, что и мать
моя въ такойже, или еще большей горести
находится.

Какъ скоро я ея въ мысли себѣ представлялъ, то въ то самое мгновение оба увидѣли, что вошла она въ покой къ моему отцу, подерживая будучи Меноклесомъ. Отчаяніе изображено было на ея челѣ, что Клитемъ примѣня, старался печаль свою скрыть, и началъ ей говорить громкимъ голосомъ; а жъ напрошивъ того новымъ содѣяніемъ могущества и благоволенія Боговъ, могъ все слышать и разумѣть. Слова его состояли въ томъ, что мужество и разумъ тогда предавался тѣ, когда особенно человекъ видитъ себя предастѣю предаема.

„Сожалѣнія наши не возвращаю намъ Ифиса, сказалъ онъ ей: „но лучше стараться, ся опмешить, когда онъ погубленъ измѣною; или успокоимъ Боговъ, ежели онъ былъ жернивою ихъ гнѣва, такъ какъ насъ обнадѣживающъ; и о всемъ одномъ намъ извѣстивъ, ся надлежитъ. Я обѣщаю вамъ все спарать, нѣя приложивъ къ окрытію сей печальной истинны. Велю собрать советъ, которой меня извѣстивъ о всемъ томъ, о чемъ я осведомивъ приказалъ: отрите напрасныя, ваши слезы, которыя горестъ мою умножаютъ.

Мать моя, усугубя вздохи свои, рассказывала ему нѣкоторыя обстоятельствова смерти моей, о чемъ я увѣдомила. Что она уже приказывала рыть землю въ томъ мѣстѣ, гдѣ я ея погложу, чтобъ найти бездыханнаго моего осканки, и опдавъ имъ послѣдней долтъ: однако не найдено ни малѣйшаго слѣда отъ того удара, онъ котораго, какъ сказывали, земля подъ ногами моими разшворилась; по то-

му чпо и поверхность ея еще дѣлами и
илагою покрыта. Чпо хоня больше сѣрка
фунтѣ въ глубину рыли, однако никакѣа при-
знаку ни онѣ пламя ни онѣ мѣня самаго не
найдено.

Не смотря на сіе чудесное приключеніе,
мать моя весьма Протаса пологрѣвала, и шю,
чпо онѣ ей ни сказывалѣ, починила такую ба-
сню, кошерю онѣ хотѣлѣ прикыны свое
злѣдѣство. По окончаніи сего разговора, по
время котораго Меноклѣсѣ въ глухокихъ мы-
сляхъ былѣ, вышла Царица вонѣ, и оставила
сѣ нимѣ Кандема.

„Я не отважусѣ подумать, сказалѣ онѣ
погда моему ошду, „ чпосѣ Протасѣ своєю
„ рукою Принца живоша лишилѣ : въ чпсѣ
„ свидѣшелей плачевнаго сего случая, сумѣ и
„ шѣ, кои признались, чпо ночное сіе збо-
„ риде не иное чпо было, какѣ злоумышле-
„ ніе : сказывали, чпо окончилось оно убив-
„ ствомѣ. Они прикрывая одно пресшупас-
„ ніе своего предволншеля, гѣ другомѣ его ви-
„ няшѣ; и когда въ шомѣ изобличенѣ будешѣ,
„ шю повиненѣ такѣ же смерти.

„ Однако чѣмѣ себя удивопѣрить, пре-
сѣкши рѣчь его мой ошѣдѣ сказалѣ, „ чпо
„ Ифисѣ одинѣ погибѣ гѣ ужасномѣ семѣ землѣ
„ разсѣлѣн; и чпо какѣ въ Книдѣ такѣ и въ
„ скрешиныхъ мѣстахъ никшо не видалѣ,
„ чпосѣ огнедышущая гора горѣла, или бы
„ слышанѣ былѣ прескѣ онѣ того происшед-
„ шей, или бы ощущаемо гдѣ было землѣ тря-
„ сентѣ? Для чего сіе странное приключеніе
„ свидѣшествоуешя однимѣ шолько Протасѣ
„ сомѣ

„сомѣ и молодымѣ Сосланимъ и ихъ въ-
„сколькими послѣдовашахъ? Въ какомъ намѣ-
„реніи заели они сына моего въ сплаленное
„шакое мѣсто, безъ обыкновѣнныхъ его про-
„водниковъ? Ахъ, Мелокхесъ! я не вижу ку-
„мѣ ужасной шайны, въ которой умъ мой
„теряется.

„Мило шивѣйшій Государь, онѣшнелво-
„валъ Мелокхесъ, „я весьма паболю тую поведенію
„Промисловы; необходимость узнать происхо-
„дѣющее, не требуетъ, чпооъ заирямъ были
„донесены. Они сплнушъ меня уведомаши о
„шѣхъ нѣрахъ, которые онѣ вновь предпри-
„нимаши будетъ... Промасъ не убилъ бы сво-
„его Приида безъ прибышка; векоръ узнаемъ мы
„шомъ плодъ, котораго онѣ онѣ злодѣиства
„сего себѣ чаетъ. Онѣ не останется въ по-
„слушаніи и покоѣ, когда виновенъ сему убив-
„ству. Я думаю, чшо онѣ въ шомъ участіи
„не имѣетъ. Но болѣе въроизымъ кажет-
„ся, чшо зараженъ будучи ложною ревностію
„къ Ифису, возбудилъ въ немъ непокорность
„и смяненіе; чшо предпринимали они имѣеніе
„назавныя и пошасныя намѣренія; чшо не-
„обузданной сынъ Спратитовъ воображалъ се-
„бѣ, чшо раздоръ будетъ ему приближенъ, и
„чшо однако на копейдъ небо опровергло къ
„шущимъ ихъ умысламъ. Честнолюбію Про-
„масову не обходимо излюбно было имя, а не
„смерть вашего сына. Надлежитъ еъ великимъ
„раченіемъ и осторожностію привидать всѣ его
„поступки. Ему о шомъ нитало дать знать не
„должно, дабы онѣ, узнавъ шо, не спилъ о ше-
„регахъ. Безопасность его либо погубитъ,

„или оправдаетъ. Положишься на меня, Милосерднѣйшій Государь, въ наблюдѣніи и малѣйшихъ его дѣлъ. Соболѣзнованіе мое и моя вѣрность свидѣтельствуешь вамъ будущъ за мою неоплаченность „ „

Въ это самое время Министры и знаменитые позванные на совѣтъ пришли, но рѣчей ихъ распоминать я не могъ; однако чудо это въ самой шестой часъ кончилось, какъ скоро говорили стали о тайноснахъ общества и прѣидѣлахъ правленія.

Все то, что я ни слышалъ, равномернымъ образомъ меня прогало и надвигало; я весьма о томъ сожалѣлъ, что не былъ въ состояніи вывести Кладема и мою мать изъ ложнаго о мнѣ мнѣнія. Трепещалъ, чтобъ вѣрней мой любимецъ не былъ пожренъ ложнымъ видомъ, уищребленнымъ злодѣями въ его пагубу. Предъ глазами моими не былъ онъ по справедливости виновенъ; но вдавалъ себя для меня опасности: могъ ли видѣть я его наказуема, за преданность его къ Мерзоннѣ и ко мнѣ? Какова была прибытка чаялъ онъ себѣ изъ того, спешившею любви моей, кромѣ того, чтобъ услужить обществу и своему другу? Подлинно ли вѣселился можешь измѣною царской власти, когда восстанути противъ злоупотребленія, которое изъ нея дѣлають дерзаятъ?

Сли разсужденія уничтожили изображеніе совѣта, и представили взору моему къ наивеличайшей моей радости, Мерзонну и Протаса.

„Я не понимаю рѣчей вашихъ, говорила она ему; „вы упрекаете мнѣ сожалѣніе къ Ифису, „и почитаете то уменьшеніемъ любви моей

„кѣ вамъ; можете ли вы въ горячности моей,
„кѣ себѣ сумиѣ аться, будучи въ томъ силь-
„нѣйшими опытами удостоверены? Ежегодно
„честнолюбие и непотопляемое изгнание васъ
„изъ моего сердца, то ошѣ одной меня зависило,
„принять престолъ ошѣ руки Царевы: я бѣ
„взошла на него безъ опасости и наемля. Ко-
„гда вы мнѣ вѣрны, сказалъ ошѣ ей, то что вы
„теряете предпочтенію ему меня? Не будете ли
„вы царствовать надъ Доридомъ? Престолъ
„сей, на кошорой вы мною воздвигнесь, полу-
„чите вы ошѣ моей кѣ вамъ любви; съ Царемъ
„же бы его только раздѣлили.

„Но худо ли я вамъ служила, ошѣчала Ме-
„зронима Промасу, льстия его належѣ, при-
„творя чувствительность кѣ такой его люб-
„ви, кошораю его почти изъ разсудка выводилъ,
„ла, и на конецъ хитрымъ образомъ побуди-
„ла его кѣ возмущенію? Безъ сумѣнія, ошѣ-
„чалъ Промасъ: но не можете ли быти мнѣ по-
„дозрительно употребленное на его прельще-
„ніе время, въ кошорое ошѣ вамъ угождать
„ищился? Никогда не могъ я спокойнымъ взо-
„ромъ видѣти въѣ его вамъ оказанныя услуги,
„и вздыхалъ о томъ многократно, что Ора-
„кулъ не по желанію моему проречеъ „.

„Я еще не знаю, говорила она, належѣ
„ли было прозвѣщающее ошѣ много слѣдствие,
„Да, сказалъ Промасъ, я знаю покорность
„Клидемову кѣ Богамъ. Ошѣ бы безъ налѣгша-
„го сумѣнія согласился кѣ исполненію вашего
„брака; и скорое его сіе на то согласіе, оказалъ
„прежде тому великое супротивленіе. Велика
„бы легко удостоверено, что ошѣ самъ бра-

„ной кубокъ исполнилъ яломъ. Сей на вашу
„жизнь злой умыселъ былъ бы наказанъ на
„мѣстѣ его смертію „.

„Однако подумалъ бы, говорила Мезрони-
ма, „что Климъ для моего погубленія, не
„пощадилъ своего сына? Грекъ въ семъ въ вар-
„свѣ можешь легко бышь подозрительнѣй,
„отвѣществовалъ онъ ей. Чему жъ и какому
„пороку надобно еще бытъ въ Спаршѣ, кромѣ
„естественнаго несовершенства, когда дѣши
„ощами своими на жертву приносился? Поду-
„мали бы тогда, что Климъ самовластнѣй
„будучи и не упрямѣй, лучше погубляетъ
„своего сына, нежели допускаетъ васъ до пре-
„снота; а чтобъ сохранить Дериу подъ вла-
„стнѣю Греціи, предпочелъ онъ скинеть сѣй
„ощатъ въ руки Спаршанцу, а не вамъ. Въ
„прочемъ же могутъ приняты бытъ въ разсуж-
„деніе и побудившія его къ тому причины,
„когда бы въ самое то время, какъ Ифисъ
„подалъ бы вамъ брачный кубокъ, пивъ не-
„го напередъ, первенствующей жрецъ вдохно-
„веннымъ голосомъ, остановилъ церемонію,
„наименовавъ злодѣя и его злодѣйство, и
„такъ сказать, вручилъ бы его чрезъ то загла-
„вности народа всегда въ роимнаго и злора-
„дства оужденнаго? Думаете ли вы, что
„бы народъ, послушавшій гласу служивша
„Юпитерова, васъ не ошметилъ?

„Къ чему жъ, говорила Мезронима, „споты-
„ко окончася. чтобъ убить одного. а
„отправивъ другаго? Не можно ли бы было за-
„ласть того помянно? Никакъ: отвѣчалъ Про-
„пашъ, чтобъ уважить больше, то надлежало,
„что бы

„чтобы Кандидъ умеръ въ омерзѣнн у Кви-
„дла. „.

„Однако сѣе предпріятіе, снѣчала Мо-
„зронима, которое мнѣ никогда дѣлывишася
„нимъ и благорасположенныи не казалосѣ тѣ
„виное по время, какъ она было опроверже-
„но, оставаяло ли вамъ еще другое предснѣ,
„кромѣ необузданности Ифисовой? Ето нмѣ и
„могъ онеорило ли бы вамъ путь къ царство-
„данію? Могли ли бы вы вознунимъ еще Кви-
„длѣ при жизни Ифисовой, когда онъ отъ
„не склонился на совѣтъ нашъ? Имѣли ли вы
„друге снѣрбы къ изгнанію онѣхъ гордыхъ
„Грековъ, поработившихъ себѣ Дорису снѣ-
„снн страхомъ, и ошчати блатабнннн, кро-
„мѣ того, чтобъ вооружить ихъ другъ про-
„тивъ друга? Глѣз мой прнводи мнѣ леко-
„мысленнаго Ифиса къ смерти, провоздая въ
„храмъ Гимени. И бы предла етѣ вашему по-
„ряженію, какъ скоро бы узнали, что Кви-
„деиъ его рукою умерщвленъ. Во время бунта
„легко бы былъ отецъ принеенъ на жертву для
„безопасности сына, которой бы по нѣмъ для
„снѣнвенной нашей надобности, показанно
„жизни лишила. Мнѣ класъ прѣдъ нннн ста-
„рапѣя и домогательствъ оставая бы къ нѣдо-
„зрѣнн. Похннннъ тогда царской нѣснѣ,
„иногда предковъ нннхъ украшающей, воздо-
„жила бы етѣ на вашу голову: что ли не
„любовь моя къ вамъ „?

„Вѣдаю я, проснѣ етѣ рѣнь Иропсѣ, „то,
„что вы для меня дѣлали, или еще дѣлашъ
„хотѣли; но страсть и юность Ифисовы,
„снѣбудили во мнѣ, принабѣ, безнокоенно;

„почто принуждали вы его къ побѣгу тогда ,
 „какъ Царь было хощалъ его женить на Гер-
 „моклеѣ? Ежелибы онъ васъ послушалъ, то
 „бы у васъ чрезъ то ушелъ: не можно ли сего
 „вѣкомъ образомъ такъ разумѣнь, что
 „вы о немъ жалѣли, погубляя почти всѣ
 „плоды нашихъ простей безразсудно?

„Никакъ, оштрафала она, а ничего не от-
 „важивала, смерти его или побѣгъ могли бы
 „быть равно полезны нашимъ намѣреніямъ.
 „Дорота смертисю нашимъ тогда въ смяте-
 „нїе приведенія, устращилась бы ошворить
 „врата Кнута Арслагору. Воспримившейся
 „тому Ифиѣ прѣобрѣтъ бы тѣмъ любовь на-
 „шего опечесства. Игннаніе его раздражило бы
 „народъ; тогда полъ идиомъ государевеннаго
 „прибышка, вооружила бы мы друзей нашихъ
 „сѣ такой же удобностию, какъ и при немъ
 „самомъ. Клидема почли бы тогда шираниомъ
 „протяющемъ вольности нашу, или не умѣю-
 „щимъ ея задержать: мы бы его легко сѣ пре-
 „стола ни вергли, безъ малѣйшаго ошъ Кнута
 „днѣ въ томъ нареканіи. Оставленной его
 „сынъ, въ опечаленїи будучи, погибъ бы въ
 „опечесства безъ пролившя крѣви; а хощалъ онъ
 „и назалъ возвратился, то тогда бы утверж-
 „денной въ рукахъ вашихъ скипетръ ему не до-
 „стался. И такъ еѣ мое намѣренїе было го-
 „раздо благоразумїе и надежїе вашего; не
 „справедливая ревнивость не допустила васъ
 „на то сѣгаемья: вы при томъ ничего не
 „приѣшили, кромѣ не большаго моего къ се-
 „му злодѣяному меня любившему, сожалѣ-
 „нїя, которое дозволеннымъ бышь не утверж-

„ даю ; оно спасало его жизнь , не давая въ ошва-
 „ ту ни послѣдняго изъ прибытковъ нашихъ „ .

„ Какъ бы то ни было , сказалъ Прохасъ ,
 „ шасите наше больше дая насъ здѣлало , неже-
 „ ли мы о томъ думать могли . Ифиса уже
 „ нѣтъ ; а все то , о чемъ смерть его сожалѣтъ
 „ , заставляешь , состоятъ въ томъ , что онъ
 „ , славную подлинность , умѣя вамъ угодить ,
 „ съ собою во адъ унесъ : я хотѣлъ бы его изъ
 „ сего ложнаго мѣста вывести , когда бы то
 „ было возможно .

„ Не завидуйте ему , любезной мой Про-
 „ шасъ , говорила Мерронима , пожалъ его руку ,
 „ чѣ его заблужденіи : въ подлинную вещь на-
 „ слаждаемся . Не обвиняйте меня въ мой при-
 „ творности , которую вы мнѣ сами предписали ,
 „ и которая мнѣ великаго принужденія стоила .

„ Дѣйствиительно такъ , сказалъ извѣстникъ
 „ сей усмѣхнувшись , онъ довольно наказанъ за
 „ ложное его мѣсто , ежели производящее здѣсь
 „ извѣстно въ поляхъ Елисейскихъ . Онъ себя
 „ весьма упрекать будетъ за излишнее о сво-
 „ емъ достоинствѣ мѣсте . Я не зналъ еще че-
 „ ловѣка , которой бы былъ такъ тщеславенъ ,
 „ какъ онъ ; и чрезвычайныя ему похвалы припи-
 „ сывая , получилъ и нѣ онъ него милости , ко-
 „ торыми онъ меня , думая по дружбѣ своей
 „ ко мнѣ , жаловалъ . Строгой Менеклесъ со-
 „ всѣмъ лишился его благосклонности , оказы-
 „ вая ему такое усердіе , которое ему не всег-
 „ да пріятно было . Самолюбіе идетъ въ гла-
 „ зѣ прикрывать свои пороки въ глазахъ другихъ ,
 „ и поправляетъ ихъ иногда ; но гордость съ-
 „ ражается ихъ шайнѣ и онъ жаль самихъ , и
 „ оскор-

„оскорбляешь насъ прошныѣ шѣхъ, которые
„нашѣ въ шомъ улику здѣлать похотѣли „.

Удостоверенъ бууду о семъ, при шомъ
же повороте и цеворошавѣ Меомаса, при-
мѣнилъ я въ Ифисѣ сколько же добродѣте-
лен и щастливостей, сколько милостей съ-
мѣ оказывалъ. какъ чшо для меня никогда
и ничего здѣлать не шидалося. Однако по-
ш о шомъ говоришь, пускай память его со-
вѣмъ похвалится.

Царь и Царица въ ужасѣ приведенные его
пошрѣнствъ, не будучъ помышлять о шомъ,
чшоу за нами примѣнать. Пришли мои
шго же мѣста; народъ полагающей всю
свою надежду въ Ифиса, принимаетъ меня
разросерными руками. Войско въ повелѣни
мѣмъ состоящее клялось мѣ быль послуш-
нымъ. Разбившая буря корабли островахъ
Коса и Клароса, возмавшей между полковод-
цами раздоръ, приближающееся безпокойное
время года; однимъ словомъ, все вкоре-
няешь безопасность въ слабаго Клидема; и
какъ онъ между шѣмъ пера судношю свою
обнаселенъ, шо щастливой Протасъ уѣн-
чалъ обженъа достойную свою любовную, бу-
дешь пользовавшая сею драгоцѣнностью.

Мефронима временемъ прѣбкала его рѣчь
„шо хвалѣтемъ, шо улабками, и прищнойными
взорами: „, однако думаше ли вы, сказала она,
„сохранишь сестру вашу во время буиша? О-
„на шо, ошѣбаетъ Протасъ, удерживаетъ
„еще мои улаги. Хочеша мѣ, чшоу она
„была гдѣ Царскаго дома въ безпачности, онъ
„смирѣнныи воинствъ и мщенъа Клидема: я

„присочъ

время игрою у сихъ злодѣевъ, смиряющее познате причинъ моихъ заблужденій и пощастій неразумной моей суетности, упрекаете, что не зналъ и не имѣлъ почтенія къ совѣшамъ Меноклезосымъ; на конецъ словомъ все то, что добродѣтель любящей духъ, имѣвши ей, чувствовала можетъ, и все то, что ончально мучительно го въ себѣ имѣлъ въ сошедши, когда не обходимость его обезоруживаетъ, ощущалъ я въ себѣ во все то время, какъ Мезропима и Протасъ отыгивали наъ играющихъ сердецъ своихъ татвоши.

Подлинно такъ Амуръ! вскричалъ я тогда внутренно, , не швоимъ пораженіемъ сердце „ мое было покорено. Фуріи отырали боъ сожѣ- „ ній надо мною свои факелы тогда, когда я сію „ ниопазѣйшую красому мени пѣвнишую уви- „ дѣлъ, признавъ игры ихъ швоимъ огнемъ. „ Прости миѣ сѣ заблужденіе; я тебѣ искалъ, „ рожденъ будучи жить подъ швоимъ повелѣ- „ ніемъ. Загнати еще негашаго, помощью „ швоею избавленнаго, и осмашкомъ непорочно- „ сти своей тебѣ обязаннаго! Крашкое сѣ при- „ зывае прокнуло просимое мною божество. „ Я смалъ гораздо спокойнѣе, и миѣ казалось, „ будишобы иѣкой внутренней голосъ застав- „ лалъ меня преждее принять на себя мужество.

Я уже многими опытами удостовѣренъ былъ, что миѣ подумавъ только надлежало о немъ человекѣ, дабы образъ его взору моему предсталъ. Въ разсужденіи сихъ святошательствъ весьма нужно миѣ было разсмотрѣнь повеле- нія вѣхъ ихъ, къ которымъ я имѣлъ особливую любовь. „ Посмотришь, сказалъ я тогда самъ

„самъ себѣ, не заставитъ ли меня такъ же и Θεο-
с, на стыдѣсь ложнаго моего о ней мнѣнїа?
с, Божественный Гирпократь да удостоитъ ме-
с, ня извѣстить, кому мнѣ оказать ненависть
с, мою или горячестъ?”

Въ томъ часѣ я ея увидѣлъ: она ходила
въ своемъ покоѣ съ поспѣшностію. Беспоря-
дочной ея видъ, блѣдность лица ея слезами
смоченнаго, руки и глаза ея, которые она
непрестанно къ небу возводила, скорое и не-
извѣстное ея ступаніе, довольно и дѣлаючи
безпокойство души ея. Сердце мое весьма
мѣмъ пронумо было; не зная чему приписать
чрезвычайную болѣзнь ея, толь вѣрными и
чувствительными признаками доказанною,
спрашивая я шочно о томъ извѣщеніи: какое
сжалѣніе можетъ послѣдовать тогда, ежели
причина того порочна! Для меня было все
равно; когда бы Θεона пераешною, или вин-
ною нашлась.

И такъ покушался было я оставить съе
разсмотрѣніе, и думая о другихъ вещахъ,
представивъ ихъ моему взору; однако между
тѣмъ Меноклессъ, котораго я увидѣлъ, оста-
новилъ меня въ семъ размышленїи, по тому
что вѣдать хотѣлъ, любилъ ли его Θεона; ибо
къ познанію сего, прежнихъ ея рѣчей недосиа-
шочно было. Нѣчто больше преснаго любо-
пытнества заставляло меня о семъ извѣстить-
ся; и сердце мое начало биться, какъ уви-
дѣвъ я ея идущую къ нему съ разпростер-
тыми руками.

„Ахъ Меноклессъ! вскричала она тогда,
вы не знаете еще всѣхъ моихъ мученій; не
остаеь-

„осенившие меня; придайте крѣпость ослабѣв-
 „и мѣ жонѣ слѣдѣ : вы смущали меня ,
 „опшѣшенивоваѣ оуѣ , какое иное заключающе
 „сверхѣ померзаетъ Ифисова мотенѣ умпожить
 „ваша слезы ? Ахъ ! когда къ оиренію ихъ на-
 „добно и жершву принести мою жизнь , то
 „сбръште мнѣ , что и то не больше , но сие
 „мнѣ для меня стоить будетъ принесенія
 „на жершву любви моей !

„Промолвите теперь говорить о любви
 „вашей , прѣвѣла она это рѣчь ; „ты обѣщались
 „мнѣ се побѣдиль , въ чѣмъ на добродѣтели
 „яшу и полагаюсь . Добрѣшность моя въ вамъ
 „заключиваетъ , чѣмъ вы были лонѣ другомъ ,
 „и въ томъ теперь нѣтъ пужды . Милосердіе
 „ваша государыня ! ева въ Веноклѣсѣ , снѣ для
 „меня воемъ драгѣшнымъ названіемъ , чего
 „вы оуѣ меня изволили пребывать , и что я
 „могу ? . . . И бивши . говорила она , опочесство
 „оуѣ моей крѣпи , коперал мотенѣ бышь веко-
 „рѣ пролила будетъ . Уам ! коль плачевенъ
 „мой роуѣ ! Какой новой ужасъ угрожаетъ еще
 „предомающагося моего дни послѣднѣ мину-
 „ты ! Терзая булуи заорашеніемъ сирѣ снѣю ,
 „лишенія всей надежды , ничего не желая , ни-
 „чего не искавъ , кромѣ смерти , съ сѣнѣ того
 „временнѣ . какъ смерть уѣ одна возираетъ
 „мнѣ мгла то , что я любила , думала ли им-
 „дѣтъ еще для себя странныя злопохунѣ ? И
 „что . . . Идѣнитесь , Феона , говорилъ ей Мен-
 „класѣ , мнѣ не сносно то есенодѣе , въ копо-
 „ромъ васъ ишу ; вы обиду мнѣ нанесли
 „мнѣ , что не повѣдѣе еще мною , не траля
 „меня .

Чтсбѣ

„ Чшобѣ я вамѣ изъяснилась, говорила ему
 „ записываясь, увѣ! надобно то не обходимо; од-
 „ нако шяжеешь должносней моихѣ шакѣ вели-
 „ ка, чшо я понесеть ея не въ состоянїи: не могу
 „ безѣ шрепеша вознамѣришься, какѣ къ наблю-
 „ деңю, шакѣ и къ пресшупленїю оныхѣ. Знай-
 „ ше . . . О! Боги, чшо хочу я говорить? Знай-
 „ ше, чшо бранѣ мой, сей неблагодарной любви-
 „ меѣ любви достойнѣйшаго Государя, чшо веѣ
 „ родешвенники мои благодарнїями его сверьхѣ
 „ мѣры одаренные, чшо проклятая Мезронима
 „ шоль сшраешно Ифисомѣ любимая, веѣ зло-
 „ умынаяюмѣ на Правительство, на Кандема
 „ и намѣренны безшмыдно попрамѣ законы,
 „ чѣсти и благодарности. Ахѣ! чшо вы ошѣ
 „ шого не шрепѣшите? . . .

„ Я признаюсь предѣ вами, ошѣчалѣ Меню-
 „ класѣ, чшо Протасѣ былѣ ужѣ подозрителенѣ.
 „ Хотя я и прежде ошѣ васѣ по чувешвишельно-
 „ сти вашей нѣсколько извѣщенѣ былѣ; однако
 „ еще стерхѣ шого нѣкоторые извѣ заговоршиковѣ
 „ его имѣнили, и за нимѣ шеперь сшопрашѣ,
 „ чшобѣ о всемѣ меня увѣдомить. Сего ушра
 „ я къ себѣ ихѣ ждалѣ, однако они нѣ словѣ
 „ своемѣ не ушстояли, и для шого послалѣ ихѣ
 „ искашѣ, чшобѣ узнать . . . Нѣмѣ Менюкласѣ!
 „ шы ихѣ больше не увидишь, вскричала Феона,
 „ я одна васѣ могу о шомѣ увѣдомить, время-
 „ ни всема мало ошастеся, и шакѣ выслушайше.

„ На ушро ошѣчала посла Ариешагорова, Про-
 „ шасѣ съ войтами своими окружить намѣренѣ
 „ шаредѣ, убишь шамѣ Царя, васѣ и веѣхѣ
 „ шѣхѣ, кои ему вѣрны. Молодой Сосшрашѣ
 „ поклялся не шадить никого кромѣ своего шра.

„ Прочіе же зломышленники овладѣюще въ то
 „ время вратами Книда, Спрашимъ здасѣ за-
 „ мокъ, жрецы Юпитеровы и Гименовы освя-
 „ щая возмущеніе сіе въ глазахъ всего наро-
 „ да оправданіемъ сего злодѣйства; по томъ
 „ соберуща въ храмъ Венеринъ; и какъ скоро
 „ престолъ кровію Кlideмовею обогрился, то
 „ Мезронима и Протасъ посаждая себя на оной
 „ при восклицаніяхъ всего народа, непогрѣ-
 „ шныхъ жрецовъ, и гражданъ опчаси устра-
 „ шенныхъ отъ часи прельщенныхъ. Одинъ
 „ изъ браниныхъ невольниковъ къ сей злоша-
 „ ской тайноспи допущенной, едва лишь то
 „ теперь открылъ одной моей служанкѣ, кошо-
 „ рою онъ любимъ бытъ спарася. Нѣкоторые
 „ изъ сихъ зломышленниковъ, не зная какъ
 „ ради подозрѣнія сего ушра по приказу молод-
 „ ва Сосипрата убиты, и можетъ бытъ иѣ са-
 „ мые, на которыхъ вы надѣялись. Вспѣ Ме-
 „ ноклесъ вся вѣдомость о ужасномъ семъ заго-
 „ ворѣ. Вотъ причина произходящихъ въ душѣ
 „ моей смятеній. Не могу пошамъ мерзости
 „ и злодѣйствъ исполненнаго сего тайнства не
 „ вдавая въ кровожаждущія рѣки убицъ живота
 „ царскаго и всѣхъ имѣхъ, которые за добродѣ-
 „ тели свои умерщвлены бытъ имѣюще; для
 „ избавленія ихъ отъ сей напасти охотно про-
 „ вождаю я себя, всю мою фамилію къ принятію
 „ достойнаго за то наказанія . . . Не сморя
 „ на то, коль великъ бы ни былъ мой союзъ съ
 „ преступниками, не желаю я напрасной смерти
 „ столь многихъ неповинныхъ. Можетъ бытъ
 „ еще въ первой разъ преоглашенъ должностъ
 „ силу природы . . . Подеймъ: проводице меня

„къ спомамъ Клидемовымъ; я хочу предъ нимъ
„говорить и умереть, ежели щедрота его въ
„прошвомъ случаѣ не удержитъ его справе-
„дливости.

„Чувствую я, милоспивая государыня, оп-
вѣчалъ Меноклесь, „какъ мучительно искоре-
„нишь въ родствѣ своемъ злодѣйство; но ра-
„зумъ нашъ всегда превосходной заблаговремени-
„но насъ просвѣщаетъ Удивляюсь предприня-
„тому намѣренію вашему. Кровь Царская освя-
„щенна; государственный прибытокъ есть изъ
„вѣхъ первѣйшей: что нужды въ томъ, ка-
„кою цѣною защищается то или другое? Та
„пастушка, которую вы оказали намѣрены,
„весьма великодушна; я смѣю вамъ за то ру-
„чаться, что Клидемъ не будетъ изгонять
„тѣхъ преслупниковъ, которыхъ дочь и се-
„стра его избавительница.

„Сей надежды, Меноклесь не довольно,
„сказала Феона, помогите мнѣ: вы одни защи-
„щать можете Спрашима и Прошаса; возьми-
„те ихъ подъ стражу, я на то согласуюсь; но
„чтобъ они были живы и . . Не сумѣвайтесь,
„говорилъ Меноклесь, чтобъ Царь просьбы ва-
„шей не послушалъ; а когда и въ моемъ усер-
„дїи будетъ нужда, то докажетъ Менок-
„лесь, что онъ больше любивъ, нежели не-
„навидѣть обыкъ.

„Ахъ, смерть Ифисова, выговорила Феона
„съ жалостію, есть плачевное начало пенни-
„стыхъ сихъ мыслей; ежели бы онъ былъ
„еще живъ, то бѣ не дерзнули они преслупить
„къ злему сему начинанію! Стали ли бы спра-
„шивать его правительства? Ему ли бы предпо-
„чи

„ чли моего брата? Дерзнулъ ли бы народъ свер-
 „ гнуть его Царской власши, имѣя его еще по-
 „ порю своего благополучія? Дорѣнке его столь
 „ много любили, что бы при немъ возмущенія
 „ начашъ не посмѣли.

„ Какъ вы много обманываетесь! сказалъ
 „ Меноклесь. Вамъ по видимому не извѣстно,
 „ что сей Принцъ самъ возжегъ первыя искры
 „ сего возмущенія: да, милоситная государыня,
 „ прибавилъ онъ къ тому, примѣня въ Θεонѣ
 „ иѣкоторые признаки удивленія, Ифисъ самъ
 „ принялъ оружіе, и возмутилъ народъ по со-
 „ вѣщу вашего брата, чтобъ не повиноваться
 „ приказаніямъ Калидема, и обнадежилъ себя
 „ во владѣніи Мезронимы. Неудачливой Ифисъ
 „ распоряжалъ послѣднія свои мѣры съ зло-
 „ мышленниками въ самое то время, какъ мы
 „ его лишились.

„ О Боги! что вы мнѣ сказываете! воскри-
 „ чала Θεона заплакавъ. И такъ братъ мой въ
 „ одно время лишилъ Ифиса жизни и непорочно-
 „ сти! Какъ! въ моемъ родѣ иѣ научился онъ
 „ забывать свой домъ и Мезронима согласи-
 „ лась! . . . Ежели бы онъ зналъ такъ какъ я,
 „ говорилъ Меноклесь, сердце Мезронимино и
 „ Θεонино, то бѣ онъ еще жилъ, и жилъ бы
 „ для насъ? Какъ онъ возмогъ закрывать свои
 „ глаза, видя такія красны и добродѣтели?

„ Вы никакъ почитаете меня легкомыслен-
 „ ною, и то мнѣ весьма прискорбно, сказала Θε-
 „ она. Мезронима прекрѣпа и любовь должна
 „ была опадать ей преимущественно. Дружба каза-
 „ лась вѣрно того бытъ въ награду, и мож-
 „ ность было мнѣ на то не согласиться! и друж-
 ба

„ба дѣлаешь то, что я все произходящее
„больше ощущаю. Знала я, что душа Ифисова
„очуждена была всякого порока, и безъ прель-
„щенія Протаса и Мезронимы почёсшь бы его
„надлежало героемъ.

Могъ ли Ифисъ обмануться въ мнѣнїи сво-
„емъ о васъ, сказалъ Меноклесъ. Я сама об-
„манулась отвѣчала она. Хотя я еще и люб-
„ви названія не знала, однако она, не смотря
„на то, овлаѣла моимъ сердцемъ; едва всѣми
„силами могла я скрывать, видя, что къ пре-
„одоленію ея необходимосшь меня принуждала.
„Вы знаете Меноклесъ, что я многократно
„себя порицала въ своей слабости, чего отъ
„васъ и не шала; оптимъное мое къ вамъ по-
„чтеніе не допустило меня низнать напрасную
„вашу надежду. Вы уже за то опмѣнены.

„Нѣтъ, Θεона, говорилъ Меноклесъ, я не
„желалъ бы опмѣнить себя вамъ, по Мезрони-
„мѣ. Не думаете ли вы, что я злобно раду-
„юсь, видя любовь вашу такъ же нещасливую,
„какъ и свою. Я любилъ Ифиса, сожалѣю о
„немъ, и ежели бы отъ меня зависело вамъ
„его возвращить, то бы разумъ мой къ вели-
„кому моему удовольствію побѣдилъ свою го-
„рячестъ, совокупя васъ другъ другу навѣки.

„Мнѣ весьма спрашно, вскричала Θεона,
„дни ваши исполнить горестію. Коль мучите-
„ленъ рокъ мой! Я родилась въ е мое паденіе
„моей фамили; нашла убѣжище у Царицы,
„и сіе убѣжище здѣлалось для меня мѣстомъ
„страха и ужаса, и кажется, что я висела
„во оной гнѣвѣ и мщеніе неба. Лишась шаква
„человѣка, котораго одного обожаю могла,

„первую того, кого почитаю, и умирая ослав-
 „люю фамилію мою обезчещенную порокомъ,
 „а можемъ быть и наказаніемъ.

„Почто воображаете себѣ непрестанно
 „толь плачевныя мысли, ошѣчалъ Меноклесъ
 „болѣзненно? Куда дѣвалась ваша крѣпость,
 „которая васъ прежде онѣ всѣхъ нещасный
 „защищала? Она весьма слаба, въ разсужденіи
 „мученій любви, вскричала она. Я бы смо-
 „трѣла съ безглазною, однако сносною болѣз-
 „нью на несчастливую Мезрониму въ объятіяхъ
 „Ифисовыхъ: благополучіе милаго человѣка за-
 „платило бы мнѣ потеряніе моего: стала бы
 „веселиться добродѣтелями его и его славою
 „извинила бы себя въ пошленной сирами, ко-
 „шорую бы всѣ сердца, ей поработившіяся,
 „оправдали: но уже больше его не увижу,
 „чувствую, что злополучія понесешь не въ со-
 „споніати. Пойдемъ, Меноклесъ, сказала она съ
 „уегубленіемъ своего опчаянія, которое серд-
 „це мнѣ разрѣвало; пойдемъ увѣдомить Канде-
 „ма о угрожающемъ его страхъ: избавимъ его
 „онѣ прѣугошворяющихъ ему сѣи напастни; за-
 „пра можемъ быть, завпра Сирамимъ и Про-
 „насъ не будемъ имѣть слабой моей подпоры,
 „но крайней мѣрѣ не откажете вы имъ въ ва-
 „шей помощи, что уже вы мнѣ и обѣщали.

„Пойдемъ, государыня, ошѣчалъ онѣ не-
 „томленнымъ голосомъ, совокупимъ силы наши
 „въ ихъ пользу. Завпра, когда они васъ
 „лишались, думаете ли вы, что Меноклесъ еще
 „пещиея можетъ о ихъ судьбѣ? безъ слабости
 „бы понесъ вашъ съ Ифисомъ бракъ, по смерти
 „вашей пережить не въ состояніи.

„По

По семъ вышли они и оставили меня въ не-
сказанномъ безпокойствѣ. Горячность, нена-
висть, радость, болѣзнь, надежда, страхъ,
удивленіе, презрѣніе, мучили меня одно за
другимъ непрестанно. Я не могъ понять, ка-
кимъ образомъ Мезронима и Протасъ прѣобрѣ-
ли у меня о себѣ такое мнѣніе, которое я
единственно о Θεонѣ и Меноклесѣ имѣть
долженъ былъ. Ослѣпляющая зрѣніе мое мрач-
нѣйшая тѣнь начала исчезать; и я по-
мыслилъ, что тогда впервые справедливо
думать и чувствовать сталъ. И такъ оп-
равилъ взоръ мой отъ сихъ чудесныхъ спаль-
ныхъ снѣвъ, что въ удобнѣе въ себя войти,
и не увидѣвъ бы на нихъ нѣхъ измѣнниковъ,
спылся при томъ, что ихъ столь много
любилъ.

„О Боги! вскричалъ я, я обожаю Θεону, ея
любимъ, и наши сердца другъ другу не откры-
ваются и не изъясняются какъ шокмо въ са-
мое то время, когда я себя не въ состояніи
вижу, и являю ей у ногъ ея любви моей, мо-
его спыда и сожалѣнія! Амуръ! ты не по-
рочишь поразившаго сердце мое удара; онъ
производитъ отъ твоей руки! Какъ прекрасна
кажется мнѣ Θεона, по ея ко мнѣ горячно-
сти и болѣзни! Охраняющіе меня Боги, до-
кончайте начинантеваше, возвратите меня
Доридѣ! Я не сумѣю буду тамъ орудіемъ
мщенія вашего и правосудія.

Я принялъ твердое намѣреніе учинить
себя достойнымъ Θεоны, когда со временемъ
ея увижу, знаменѣйшими дѣлами; Меноклесъ
казался мнѣ въ тысячу разъ меня достойнѣе:

прежнія мои поступки зашмѣвали славу имени моего. „Надѣмѣру щедря Феона! говорилъ „я тогда будишо бы ей самѣй, вы видѣли въ „сердцѣ моемъ одно шокмо сѣмь добродѣтели, „которое вами одною процвѣшеть. Сприми- „тельныя желанія оболъщенные нѣмѣннически- „ми совѣтами, привели къ гибели вашего „Ифиса, васъ обожающаго: шеперь вступая „ещѣ онѣ на путь премудрости, славы и бла- „гополучія. Дражайшей Меноклеесъ, прибавилъ „я къ тому, ны соглашаешя уступити мнѣ „Фсону, и за то я тебѣ малой горстью даяръ „принешу, когда уступлю тебѣ праводаренно- „ванія: хотя то и будешъ больше благодѣяні- „емъ Деридѣ, нежели вамѣ. Некусново, побѣ- „дитъ самаго себя, дѣлаешъ достойнымъ чело- „вѣка повелѣвать другими: ктожъ бы вамѣ „не былъ послушенъ? Разумъ вашъ, и вашъ „примѣръ да будуще мнѣ впредь просвѣще- „нтемъ во веѣхъ моихъ дѣлахъ.

Не взирая на ту сладость, которую я находилъ въ упражненіи въ сихъ новыхъ мы- сляхъ, безпокойство о производимомъ при дворѣ моего отца вывело меня изъ сихъ раз- мышленій. Хотѣлъ знанъ, что онѣ учи- нитъ вознамѣрился съ злодѣями, и чемъ се- бя охранилъ онѣ ихъ злодѣйскимъ умысломъ. Желалъ, чтобъ онѣ Богамъ предалъ ихъ на- казаніе. Феона приобрѣтала къ нимъ милость въ моемъ сердцѣ; однако не безъ страху было для меня, чтобъ заговоръ прежде не начал- ся, пока зачинщикомъ не возмущъ подъ страху.

Проклиная пороки, хотѣлъ винныхъ из- бавить, которыхъ гибель Феонѣ многихъ слезъ

слезъ спорила. Трепеталъ, чтобъ спросятъ Царя не заснавила его точно слѣдованіе предписаніямъ закона. Къ чему, говорилъ я тогда самъ себѣ, злодѣямъ другое наказаніе, кромѣ напамитованія злодѣйствъ ихъ, и произходящихъ изъ того угрызѣній совѣсти? Много имъ спойны буденъ приводя ихъ паки къ должностямъ. Смерть, милосердіе еде нещадливому, котораго онъ желаетъ, и въ той злодѣю отказаніе надлежитъ, а должно только ошнать у него волю, дѣлать другому зло, не препяшевуюя возвращенію его на доброе. Какъ сожалѣю я теперь о томъ, что онда моего сему правилу научить не могу!

Въ сіе мгновенте бѣа возвелъ я взоръ мой на то мѣсто, гдѣ могущество Гариокраново изображало мнѣ желанныя мною предметы. Я увидѣлъ Клитема, мать мою, и въ объятіяхъ ихъ Θεону. „Ежелибы мой сынъ, гово-
„рилъ ей Царь, горѣлъ въ любви къ вамъ, такъ
„какъ къ Меронимѣ, то бы и духъ его былъ
„таковъ же какъ и вашъ, и мы бы не оплаки-
„вали теперь ни погрѣшностей его, ни его
„смерти.

„Ахъ! милосердѣишій государь, отвѣчала
„Θεона, ежели бы сынъ вашъ меня любилъ,
„то бѣ я, вѣдая разность его состоянія съ мо-
„имъ, не попустила его искашь въ сердцѣ мо-
„емъ славы своей пошумѣнія; и вы бы ни-
„когда не увидѣли Θεону, унижающую бракъ
„его съ Принцессою Гермоклеею. Славную сію
„жениху учиня, довольствовалась бы вашею
„радостью, и будучи всегда покорна, скрала
„бы страхъ своей то признаніе, которое вы
3 5 „ теперь

„ теперь къ умноженію опчаянія моего выго-
ворить меня заставили.

„ Вы довольно то скрывали , сказала ей моя
мать ; однако я иѣсколько то примѣня , по-
кушалась многокрашно , чѣшобъ вы въ томъ
признались ; желала противоположить красо-
ту вашу Мезронимной , здѣлать какъ васъ
шакъ и сына моего благополучіе , и пріоб-
рѣсть бы чрезъ то ошъ васъ еще навѣяшшую
къ себѣ преданность и любовь , единственное
мое было при томъ намѣреніе ; но вы на
конецъ сердце ваше шакъ утаили , что я
подумала будто вы себя Меноклесу предо-
предѣляете.

„ Какъ бы пошѣла я ошѣчала ей Феона ,
повергнувъ себя къ ея ногамъ , ошкрывъ вамъ
шакую склонность , въ кошорой я сама себя
порицала ? Могла ли думать я , чѣшобъ государи
мои спали ласканы шакую надежду ? Государ-
ственной же прибышокъ все то опровергалъ :
Гермоклея учинила новое препяшество . . .
Тогдабъ о Гермоклеѣ не спросили , ошѣчалъ
ей мой отецъ подиавъ ея ; сей договоръ съ Ари-
снагоромъ ешъ плодъ возмущеній вашего бра-
та ; онъ пошасенно раздражалъ противъ меня
моихъ подданныхъ , а съ симъ иносшраннымъ
имѣлъ переписку . Внутреннее несогласіе мо-
его государства поосшрило сосѣдей нашихъ ,
обявивъ намъ войну . Вооруженія ихъ прину-
дили меня искать помоши , которую и обѣ-
щаль мнѣ Тираниъ Килешской : прочее вамъ
извѣстно ; любовь же Иѣфисова къ Мезронимъ
была средешвомъ , употребленнымъ Проша-
сомъ къ поколебанію покоя въ Книдѣ.

„ Когда

„Когда бы мой сынъ васъ предпочелъ, то
 „бы я будучи доволенъ симъ его выборомъ, при-
 „зналъ по моей власти оной справедливымъ, и
 „не имѣя нужды въ подкрѣпленіи новаго союза,
 „согласился бы на бракъ вашъ, который бы безъ
 „сомнѣнія ограничилъ честолюбныя намѣренія
 „вашего дома. Въ прочемъ же фамилія ваша
 „какъ бы виновата ни была, я ей прощаю;
 „что жъ до васъ касается, любезная моя Феона,
 „мо ошаньпесь при моемъ дворѣ; я не согла-
 „шаюсь, чтобъ вы удалились.

„Я такъ же тому противлюсь, сказала Ца-
 „рица, обнявъ ея, вы никогда мнѣ такъ любез-
 „ны не бывали, какъ теперь; будыне мнѣ
 „виѣсно моего сына, о которомъ обѣ соболѣз-
 „нованъ еманемъ. Союзу дружбою и благодар-
 „ностію непиканной имѣешь великую сладость
 „для чувствительныхъ сердецъ. Старайте, ко-
 „торое буду имѣть о благополучіи вашемъ,
 „довольно ужѣ награждено охраненіемъ вашимъ
 „нашего живота.

Печальной сей разговоръ продолжался не
 безъ пролитія слезъ. По томъ услышалъ я,
 что Меноклессу приказано было заговорщиковъ
 взять за караулъ, не внявъ началъ рѣчей ихъ
 предавшихся разнымъ размышленіямъ о томъ,
 что Феона намѣрена была оставить дворъ.
 Я спалъ' духомъ спокойнѣе, увѣрившись,
 что Кандемъ и мать моя въ безопасности
 находятся посрединѣмъ предпріятыхъ оспо-
 роженей. Внутренно благодарилъ ихъ за
 сохраненіе ими мнѣ Феоны: ласкалъ себя
 надеждою, что буду со временемъ ею владѣть,
 ибо мнѣ не вѣроянно казалось, чтобъ Боги,
 здѣлавъ

здѣлавъ шоль чудесныя приключенія въ мою пользу, безъ дѣйствія ихъ оставили.

Настоящая любовь не оставляла мнѣ ни сердца, ни мысли; и я въ семъ мнѣнїи на каждое мгновенте бѣа удосновѣряемъ былъ. Къ Мерронимѣ чувствовалъ я одно сиренишельное бѣшенство, чувства мои пергающее; склонность же моя къ Теофѣ была хоша такъ же сильна, однако сладостна. Глаза мои обогрѣвъ красоны первой, возглаголи огонь въ моемъ сердцѣ: разумъ мой разсмаширивая добродѣтели послѣдней, вѣталъ въ него свѣтъ и забаву. Дѣѣ шоль прошивныя стрелы должны были имѣти и слѣдствія различныя.

Я вышелъ изъ сего дома, твердо намѣрясь возграшиться шуда на другой день, для продолженія моихъ разысканій; и подлинно, успокоивъ нѣсколько, пошелъ я въ оной съ великимъ желаніемъ. Посмотримъ скажалъ я тогда, каково поведеніе оица Соспранова: я желаю точно знати такѣва гражданина, котораго почтенія доспойнымъ призываюшъ. Почто упустишь такое удобное время, въ которое могу здѣлать себя осороженнымъ прошииъ дожиныхъ видовъ придворныхъ людей. Безъ дѣйствующаго сего чула, какъ бы возможно было мнѣ не обманушся?

Соспранѣ показался. Онъ былъ одинъ въ своемъ кабинетѣ, въ которомъ поминишя мнѣ, бывалъ я у него на загородномъ его дворѣ. Оборотясь ко мнѣ спиною, писалъ по видимому съ великимъ прилѣжаніемъ. Какъ благополученъ Философъ въ уединенїи своемъ, и

въ своихъ забавахъ, вскричалъ я тогда! Какъ
проспой народъ возмущаеишя и приходишъ въ
замѣшательство множествомъ дѣлъ, какъ
славолюбіе, своекорыстіе, роскошь и мщеніе
пергаеишъ другихъ, то сей наслаждаеишя муд-
ростию своею въ самомъ себѣ. Какъ соболѣз-
ную я о немъ, когда узнаеишъ онъ, что
сынъ его въ числѣ злодѣевъ!

Толь долгое время шрудаясь о великости
своей фамиліи и уже удовольствуюясь славой и
честью, могъ онъ пользоваишья покоемъ, и
видѣишъ сына своего послѣдующа спонамъ сво-
имъ, которой теперь, вдалиишъ въ пороки,
при старости его сокрушаеишъ. Подъвидомъ лож-
ной ревности предъ ошаремъ поносеишъ властеъ
самодержавія, и хощеишъ попраишъ имениемъ
Боговъ именъ скиншеишъ, которой Боги сами за-
щищаишъ повелѣваюишъ.

Хоща я онъ Сосираиша и ошдѣленъ былъ
прозрачною завѣсою, однако подошедъ къ не-
му ближе, прочелъ явственно все то, что не-
ро его изображало.

Я весьма оберегаишъ снѣну, писалъ онъ
къ сыну своему, чтообъ не сѣдоваишъ тво-
ему совѣшу. Ты думаеишъ, что имя мое,
главою будучи заговорщиковъ, больше придаеишъ
важности; а жъ напросишъ того держу, чтоо буд-
ду шебѣ полезнѣе, когда при томъ имени мо-
сто не упоминаеишся. Въ разсужденіи полиишяи
не довольно того, чтообъ предвидѣишъ уеишъхи;
надежишъ такъ же предусматриваишъ и проишъ-
ные случаи, и въ томъ дѣлаишъ себѣ вспомо-
женіе. Когда злой сей умыселъ посяеишъ
Промысла на престола, то услуги твои ему

оказанныя получаютъ себѣ отъ него награжденіе; когда же оной не удастся, то исходящайшую я себѣ отъ Клитема прощенте. Жизнь моя ужѣ не долго продолжится: обремененъ будучи благодѣянїями отъ двора, не имѣю теперь ничего требовать, но могу всего лишиться. И для того весьма неразумно все положить на опвагу. Я пришиворяю себя безпристрастнымъ гражданиномъ, чпо мнѣ весьма приспойиѣ, нежели бывъ предводителемъ бунтовщиковъ. Не спору, что ты мнѣ даешь свое умножишь, когда намѣренїя твои удадутся, но ежели удачи въ томъ имѣишь не будешь, то всеконечно помощи моей не минешь. Легкомыслѣ, слабостъ, не искусство, какъ проводники твоихъ лѣтъ, будучи тогда служишь къ твоему извиненїю. Царя приведу тогда въ большой еще гнѣвъ противъ тѣхъ, которые тебя прельстили. Знанные, жрецы, воины, жишели въ измѣнѣ обличенные, и кромѣ тебя довольною будешь жертвою. Чѣмъ смѣиѣ мое поведѣніе отъ твоего, мнѣ удобнѣ могу тебя охранить при случаѣ. Однимъ словомъ, я своихъ долгоремѣнныхъ трудовъ погубить не хочу, а оставляю тебѣ твои начатъ въ покоѣ. Не представляй меня заговорщикамъ, но слѣдуй лучше моимъ совѣтамъ, смотри что я здѣлалъ для своей фамилїи; умножь, коли можно, тѣ прибытки, которыми она теперь пользуется, а я спарашься буду о ихъ сохраненїи.

Въ самое то время, какъ онъ послѣднее слово написалъ, вошелъ къ нему одинъ изъ
его

его невольниковъ въ смущенномъ весьма видѣ.
 „ Милосердивой государь, говорилъ ему, безъ ма-
 „ лѣйшаго медленія возвращишься въ Книдъ.
 „ Сыиъ вашъ погибаетъ, и уже подѣспрашею.
 „ Заговоръ вышелъ на ружу, и домъ Протасовъ
 „ окруженъ воинами. Спрашимъ, Аксарисъ бѣ-
 „ гомъ спаслись, а прочіе заговорщики уже въ
 „ оковахъ. Я съ великимъ трудомъ къ вамъ съ-
 „ извѣщеніемъ о томъ дойди могъ. Всѣ дороги
 „ заняты, сказываютъ, что Феона измѣнила
 „ брата своего; состоящая подѣ командою Про-
 „ таса гвардія уничтожена. Дѣшныя воору-
 „ женныхъ воиновъ въ Царскомъ домѣ, и Сос-
 „ шранъ ничего мнѣ болѣе приказанъ не успѣлъ.

„ Искусной сей придворной зложъ въ томъ
 „ часъ свое письмо, и будучи удословленъ,
 „ что въ смятеніи семъ ученія дѣломъ не
 „ имѣлъ, и изобличенъ въ томъ бытъ не мо-
 „ женъ, приказалъ вскорѣ къ отбѣду госто-
 „ виться, и онсправился къ Кандему съ снокой-
 „ нымъ лицомъ, являя широкое свое благодѣ-
 „ ніе, любовь безъ извѣстія, патріотической
 „ духъ: маска щастливая, которую еще ни-
 „ кто кромѣ меня не скрывалъ.

Но семъ ускорялъ я предсавилъ глазамъ
 „ моимъ пріятнѣйшее услажденіе. Божествен-
 „ ной Гарпократъ, вскричалъ я тогда, воз-
 „ вращи мнѣ образъ дражайшей моей Феоны.
 „ Увидѣлъ, но чтожъ? Къ величайшему моему
 „ мученію будучи имѣть столько силы, чтобъ
 „ изобразить все то, напамынованіе котораго
 „ и теперь меня еще ужасаетъ! Феона виѣ
 „ себя, Протасъ съ книжаломъ въ рукахъ, и-
 „ скалъ ея поразишь. Уже двѣ служанки ея пѣ-
 „ лами

„лами своими шѣло ея прикрывающія получили
 „шѣ язвы, которыя онѣ ей было предопредѣ-
 „лилъ, какѣ между шѣмъ другіе крикомъ сво-
 „имъ на помощь и избавленіе призывающъ.

„Вообразите шокмо себѣ, ешьяли можно,
 „перванте моего сѣрада. Естесшвенной из-
 „вергѣ, говорилъ опчаяншой Протасѣ, силасѣ
 „продранься до своей сесшры! Одни шокмо
 „подласенію исполненныя души соглашающся
 „умирашъ безѣ мщенія! Поди во адѣ и ожи-
 „дай меня шамѣ, получа онѣ моей руки на-
 „граду швоего вѣроломства! . . . Любезнѣй-
 „шая Феона, сѣ совершеннѣйшее естесшва
 „швореніе, мнсю обожаемое, едва не преда-
 „стѣ духа своего передѣ моими глазами, а
 „я не взирая на мою къ ней любовь и ярость,
 „не могѣ ея защитишъ . . . Между шѣмъ Ме-
 „ноклсѣ сѣ воинами и невольниками на крикъ
 „шуда вошелѣ . . . Увида шю Протасѣ и не
 „имѣя никакой надежды, кромѣ шѣга, сбро-
 „силасѣ сѣ галлерей вѣ ровѣ, водою наполненной.

Текущая къ покоѣ Феониномѣ кровь, она
 стма почти бездыханна, двѣ служанки ея
 умирающія были весьма плачевнымъ позори-
 щемѣ, такѣ что о другомѣ ни о чемѣ тогда
 номышляшъ и спарашъ не осшалось. И для
 шого Протасѣ ушолѣ, и никакъ гнѣшся за
 нимѣ времени не имѣлъ.

Однако печальное сѣ дѣйствіе сверхѣ
 чаянія моего благополучно окончилось. Вѣбѣ-
 шенной Протасѣ по зазавличивости своей ра-
 нилѣ не опасно. Феона пришла наші къ чув-
 ству, присудствіе Меноклсого, опмѣнныя
 милосш Цяриды, которая видѣш ея пришла,
 подлин-

подлинно, что пораженія несмертельны, все еще ея удивило: По томъ положивъ ея на постель, и безпокойство ея поелѣдовавшимъ, по томъ ономъ миновалось. Къ днѣ ранъ кончатъ ея приписаны были раны. Хвѣтъ тогда рванъ Промѣя, но уже поздно. Сказали, что въ сѣнѣ по время, какъ спарилъ оназѣтъ его домомъ, думая его тамъ найти, скрывался онъ во дворѣ, и по нагнаннымъ его спарилкамъ, чпобъ убить сестру свою, его уже больше никто не видалъ.

Будучи утѣренъ о безпокойномъ сестровѣи Θεонѣ, возвратился я въ Гарпокрану, просить его подѣржанія, и воздѣлъ ему за его благодаренія должное благодареніе, получивъ прежнія силы и бодрость, коимъ только ужасными предсавленіями увичожены были.

Какъ ни были увеселительны тѣ сны, въ которыхъ я видѣлъ сего Бога находилъ утѣше, однако не удался онъ той рощи, гдѣ видѣлъ Амура, кромѣ того, когда ходилъ въ епальной кабинетѣ. И зучи въ оной разными лабиринтными дорогами, былъ я приведенъ въ удивленіе новымъ явленіемъ. На одной лужайкѣ, гдѣ коимъ нибудь нѣскольکو разъ хаживать случалось, не видѣлъ я ничего кромѣ одной тѣлени; тогда жъ примѣтилъ я, что она многими рѣдкими хорошими дѣлшми испрещена и украшена была. Остановясь хотѣлъ обоняиетъ прохвотарго отъ нихъ благовоиія насладиться; но смотря на нихъ увидѣлъ, что они составляли буквы, и нѣ-

которыя сокращенные слоги : я посредствомъ оныхъ , могъ прочесть слѣдующее :

*Ифисо телерь по сердцѣ твоемъ , при-
знай дѣйствіе истиннаго Амура ; онъ под-
вергая тебя законамъ споймъ , предпола-
гаетъ тебѣ благополучіе твое , состоя-
ннѣе тебя злѣе енемъ .* Нѣтъ ! вскри-
чалъ я тогда въ мысли , я не сумѣваюсь въ
сѣщанномъ мнѣ благополучіи . Я любя лю-
билъ , и емъ начинаю познавать , что спанов-
люсь благополучіе . Прелестный боже ! со-
вѣтъ шебъ предуюсь ; да будетъ чрезвычай-
ность горячести моеи великостію твоихъ
благодѣяній , и примѣромъ должнаго шебъ
служенія ! Исполненъ будучи надежды и сла-
дости , пошелъ своимъ путемъ , чинѣ спра-
шивать обыкновенной своей Оракулъ .

Новымъ симъ чудомъ цѣлѣе всякаго
сумнѣнія лишенъ будучи , началъ разма-
шриванъ такъ вещи , которыя до меня не ве-
сѣа казались . И такъ вспомнилъ я Эгедип-
пу , которую такъ же нѣсколько хуль под-
верженною починалъ , и думалъ , что симъ
свидѣтельствомъ она можетъ быть того
свободиться . Она въ томъ часѣ предстала
моему лѣбопышесву , Эриксенъ встрѣтился
съ нею при выходѣ ея изъ покоевъ .

Я хотѣла было идти , сказала ему , одна-
ко нѣобно мнѣ съ вами поговорить , остано-
вишесь . . . Я такъ же васъ о многомъ уѣдо-
милъ имѣю , отвѣчалъ онъ , и весьма опасенъ
въ томъ , чинѣи нещасіе Протасово и Мез-
ронимино до насъ такъ же не коснулось . По-
ушру сего дни былъ я по обычаю во дворѣ ,
однако

однако къ Царю никто не входилъ , и все придворные отъ меня удалялись. Удивясь сей переменѣ, вышелъ я вонъ въ великомъ смущеннѣ : не намѣрены ли ужъ безъ сумнѣннѣ сослать меня въ прежнее мое уединеннѣ , изъ котораго вашимъ стараннѣмъ выведенъ.

Не опасайшесь , сказала она ему на то , я такъ себя вела , что спрашиваюсь ничего ; а хотѣла только вамъ сказать , чтобъ вы , какъ мнѣ кажется , поспѣшали отъ вѣдомъ вашимъ . . . Какъ , поспѣшивать моимъ отъ вѣдомъ ? Пресѣкъ ея рѣчь , Эривенъ. Да , отвѣчала она ему , не давъ больше говорить. Когда присуденнѣе ваше не будетъ больше колоть зависныхъ глазъ вашихъ совѣтниковъ , то тогда будетъ мнѣ способнѣе , защититъ себя отъ сей непогоды. Если вы еще отъ вѣдъ вашъ откладываете станеннѣ , то нѣкоторые можнѣ бытъ проискомъ своимъ заманятъ васъ въ свои замыслы , и вы вступите съ ними въ подозрительное соглашеннѣ . . . . Однако , пресѣтъ отъ такъ же ея рѣчь , при настоящихъ обстоятельствахъ скорое мое и печальное удаленнѣ дѣйствительно почтеннѣе опасеннѣмъ , и по тому будетъ подозрительно. Къ тому же еще , какъ возможно мнѣ и подъ какимъ видомъ отлучиться больше мѣсяца , не давъ о томъ знать правительству ?

Поспѣй , говорила ему , старая теперь откровенно говорить : вы въ дѣлахъ нима-лѣйшаго искусства не имѣете , и не знаете какъ при дворѣ живущи обходиться , гдѣ вамъ ежечасно такъ же силѣ насмѣяться можно , которыхъ вы никогда не увидите. Много та-
И 2
кихъ

кихъ людей, которые стараются о томъ, чтобы поспушки ваши хулы были дозволены: будучи вѣстою собственникова, якоу я васъ присовокупили въ число придворныхъ, однако нежелѣ быти не въ состояніи охранять васъ отъ соблазновъ вашихъ похотищесей, и злострадающаго васъ беззачиннымъ прощанъ вашихъ злодѣевъ. Еще одно мнѣ въ поминѣ, говорилъ ей Эрисеенъ, что вы шли же еякойны, я о васъ ирещу. Надѣюсь ли вы явитесь теперь ко двору, бывъ при милости ихъ, которые уже вразуми всего обществу признаны? Всконечно являю, сказала она, такъ какъ уже одиножды то и адѣла; а чтобы имѣти шуда невольничкой ехадъ, то приму иныя мѣры.

Первое намѣреніе мое состояло въ томъ, чтобы Мезронимину довѣренность употребить себѣ въ пользу; второе жъ, чтобы сдѣлать по ней въ сердце Ифисово, или Протасово: и такъ служила я ей подвѣдомъ къ много такъ и другаго намѣренія; а когда бы послѣ которому ни будь изъ ея обожавшелей удалось удержанъ полную власть, то тогда бы и всѣ старанія мои на него склонились. Въ то время по его къ себѣ благодарности была бы я въ состояніи мыслить его сверхъ чаянія хитростію своею къ себѣ привлечь. Мезронима прекрасна; однако разумъ и искусство пресодолѣвающихъ со временемъ красота лица. Это правда, сказалъ Эрисеенъ, однако Ифиса уже нѣтъ, а Протасъ исчезъ; что же вамъ остается? . . . Забудемъ ихъ, отвѣчала ему Эгедиппа усмѣхнувшись, я вкрадусь въ Есону, стану

сплану удивлялись ей съ Меноклесомъ, буду
оплакивающимъ Ифиса съ Царицею, а о государ-
ственныхъ дѣлахъ начну разсуждать съ Ца-
ремъ. Упью силу, слабость и прибитки Ми-
нистравъ; и вы увидите, что я уничтожая
честнолюбие одного, и выхваляя способность
другого, дѣлаю себя надобною или со всѣмъ
спрашкою.

Пойдетъ, государыня моя, ошибчаль Эри-
соевъ, я вижу прворисенъ вашу, уступая жон-
ности вашей, и не хочу, чтобъ неукладъ мое
къ чѣмъ либо васъ огорчило. Во всемъ вамъ
обязанъ, и по тому во всемъ вамъ повинуюсь.
По сѣмъ убраннъ она его опущенна.

Оказало въ тожъ самое время сказали ей,
что Героклъ жаждалъ ея видѣть. Тотъ вре-
мя, котораго она его удостоила, доказавъ
мнѣ, что вышло въ нему и въ которую благо-
сладность. Я шеперь въ опчаянн, говорила
ему, что не обходимо васъ оставишь прину-
жена; а опидала было васъ къ сѣбъ сего дни
на вечеръ. Заговоравъ съ Эрисоемъ, угра-
нила я то время, которое бы опомнѣ съ
вами прсприходила. Теперь надобно чѣмъ ко
двору итин. И такъ не безъ причины, сплану я,
опибчаль Героклъ, ревновать къ Эрисею;
вы обшнѣ говорили, а меня того удостоивъ
не хощите. Какъ вамъ не стыдно, говорила
ему, думать о ревности? Съ Эрисею гово-
рили мы о нашихъ дохашникахъ дѣлахъ. Вы знае-
те, что я васъ люблю; и съ вашей стороны о
любви узбрана; однако наконеръ со всѣмъ мнѣ
не возможно бытъ намъ непрестанно другъ
съ другомъ. Прощайте . . . Я васъ оставляю.

Это очень смѣшно, говорилъ ей Герокль, ошановя ея; вы сего дни ошмѣнно мучительски со мною поступаете. Было то время, продолжалъ онъ свою рѣчь уемѣхнувшись принужденно, что вы и къ Ифису больше склонности оказывали.

Какъ? это васъ оскорбляетъ, вскричала Эгедиппа, такъ вы не благодарны? Я равно не кусъ какъ о вашемъ щастїи, такъ и о удовольствїи; и для того надлежало было вамъ меня больше почитать . . . .

А! ирядно, пресѣкъ онъ ея рѣчь, это для моего щастїя, что вы пребудете . . ? Безъ сумаѣнїя, говорила ему; я стараюсь возвестъ васъ Промисевою гибелью. Любезная Дринопля обѣщала мнѣ, изходящайствовашъ милость Феридоу съ щѣмъ, чтобъ вы получили главную команду надъ царскою гвардіею; Феридѣ все можешъ у Клидема. Подлинно, чтобъ ошплативши иѣкошорымъ образомъ ея услугу, то выпрошу я, чтобъ брата Дриноплеа послали посломъ въ Милешъ; Руесасъ хашѣлъ о шемъ Царю предложивъ сего дни въ союзнѣ, и я вѣдашь желаю, здержалъ ли онъ свое слово. Сверхъ же того не обходимо надобно мнѣ увидѣшь Феону; я имѣю ей ошкрышь иѣкошорыя Мерронины тайности, чѣмъ услуживъ ей думаю. Однимъ словомъ, я не въ состоянїи потерпѣть ни одной минушъ, къ шемужъ и разумные люди на любовь излишнее только время употребляютъ.

Вы утѣшительны, сказалъ ей Герокль! васъ ничемъ уговорить не можно, однако по крайней мѣрѣ взгляните на меня. Знаете ли, вы
что

что глаза ваши противное тому кажутъ, и меня удерживаютъ: мнѣ не возможно . . . И сего дни на вечеръ васъ увижу, сказала ему съ пещернѣемъ. Забавляйтесь между шѣмъ молодую Тидею. Адрасѣ, вы и я ешамъ по томъ веселились. Продайте, я больше васъ не слушаю. И подлинно подавъ ему руку пошла вонъ.

Узнавъ свойства Эгелипы, удивился я, по тому что не чаялъ найши въ ней столь ослѣплаго разума, и такой великой въ заблуждѣнности. Честолюбие сей женщины такъ долгое время при дворѣ неизвѣстное, средоточье, употребленныхъ ею къ возмущенію всѣхъ, чрезвычайная приворочность, пронизательной разсудокъ предвѣщать бурю среди тишины, оцѣнивъ себя охранивъ, и на коней помощи одной прачи достигъ избѣжанъ пошопленія, все сѣ казалось мнѣ не понятно. До сего думалъ я, что званіе и дарованія женщины соспоили только въ томъ, чтобъ угождать, а не повелѣвать.

И такъ владѣющіе они шѣми, говорилъ я самъ въ себѣ, которыхъ прельщаютъ? Самодержавной государь, законодатель, завоеватель, думая поступать по знанію своему и по разсужденію, слѣдуетъ токмо тому пути, которой двумя прекрасными глазами освѣщается? Блаженъ и прелестенъ томъ снрастной человекъ, котораго сердце избреть себѣ проводника въ заблужденіе неводящаго или такой Философъ, которой воображеніе ходъ въ сердце свое какъ любви, такъ и другимъ страстямъ, кромѣ одной премудрости! Ежели бы

не обожалъ и Θεони, но желалъ бы лучше быти Пиезгоровъ, нежели всего нѣри поеличеленъ. Какъ скоро шлоко въ мысляхъ поихъ сѣе изображение обожанное, то заругъ снхальная снѣва претопивая мнѣ наипрекраснѣйшее газганъ поимъ историге.

Пиезгоръ сѣе изображенною на челѣ радости, приносилъ Ветанъ снотиселеную жернву сѣе благодарное за учиненное мнѣ и все изобрѣщеніе. Аснѣ Царь сѣе Фатуеъ, пругмужая его славу, возбуждалъ шрохъ сѣе восклицаніемъ, копорымъ снѣе великой мужъ превознесенъ бмалъ. Мнѣ не извѣстно было еще сѣе изобрѣщеніе, шодъ великой жернвоприношеніемъ прагмоярннос. Салхалъ доводило, что Пиезгоръ снхалал, а привелелъ сѣе потершншво Философия, и что сѣе великой разнѣемъ всегда упрядилъ сѣе ирнншншн снхсншс и ншншнш. Снѣе вѣгалъ нуть вѣбалъ и ихъ движеніе; уншлѣ снѣе руге шдовѣшескя, и провождалъ ихъ учентѣе снѣе и прнмѣрохъ кѣе добродѣтели. Снѣе шго снѣе усердной гнхаданшѣ вѣрной друтѣ, и пратн его шакъ же чнотне кнѣе и его ученте дншншнш бмалн великой похвалы и прнвлесклъ кѣе нему многыхъ учениковъ.

Снѣе извѣстно мнѣ было и шо, что снѣе, обшедъ пошнн весь снѣншѣ, и ншполннѣе его вездѣ учентѣе снѣе и ншншнш ншрлншн, сншпшншнш сѣе Фатуеъ, гнѣе Аснѣ, гншударь сего малого влнѣшнш, прншлѣ его сѣе великою шшмѣною. Снѣе гншударь, шакъ не бншншншнш, всткой сншвы жнжлущей, дѣвалъ шншнш днш шго добродѣтели, шшшѣ обѣлншнш шо по
гордо

гордости своей всему свѣту. Прославляя завоеваніями своими и мудростию своего правленія, хвѣля еще и шѣи славу пріобрѣсти, что собралъ къ себѣ мудрецовъ, стихотворцовъ и художниковъ изъ всей Греціи. Призывая ихъ въ свое царство, думалъ прославить на вѣки государствованіе свое или дѣлами ихъ или ихъ удивленіемъ своей премоудрости, однако со всѣмъ шѣи не зналъ и еще, въ чемъ состояло изобрѣтеніе Пифагорова.

Одинъ молодой человѣкъ, который мнѣ иностраннымъ показался, предпринимая съ вѣи шѣищающейся народъ, и будучи такъ же любопытенъ какъ я, спросилъ о причинѣ сего празднованія. Государь мой, отвѣчая ему одинъ старикъ, у котораго онъ спрашивалъ, сей Философъ, коего вы у олтаря видите, есть великой Геометръ. Онъ нашелъ и доказалъ, что квадраты изъ большой линии прямоугольнаго треугольника равенъ квадратамъ обонхъ сторонъ; и чтобы благодарить за то боговъ, приносилъ онъ имъ сего дня сию болконь.

Просните мнѣ, сказалъ ему на то сей молодой человѣкъ, что я вашихъ словъ разумѣть не могу, пожалуйше, государь мой, изъясните мнѣ, что то значилъ квадраты изъ большей линии и проч. Со всею охотою, говорилъ ему, сей степенной мужъ. Что дѣлалъ два сочиняшіе ченуре, о томъ уже сумѣлишь ся нечего, сіе прехвальное изобрѣтеніе въ семъ молодомъ человѣкѣ не привело ни на лаго удивленія. Онъ отвѣчалъ ему на то одинъ смѣхомъ и вышелъ воиъ изъ храма. Признаюсь, что оное и во мнѣ такое же дѣиство е

причинило ; и я хопѣлъ было ꙗко изображеніе уничтожить другими мыслями , какъ вдругъ новой Актеръ дѣйствіе сіе гораздо забавнѣе здѣлалъ.

Ксенофанъ изъ Колофона спихонворецъ , Гисторикъ и Философъ купѣ , озабоченъ на свое ошеченство , гдѣ свѣденіе души его дарованіемъ его во всемъ провинное , умножало его непріятелей , какъ между нѣмъ сочиненія его тамъ подобныхъ себѣ не имѣли . екипался долгое время за предъ идущей себѣ славой , находя къ приятелѣ своимъ всадъ почтеніе , самому жъ себѣ презрѣте . Оставивъ Цанкле и Котану - пришелъ ко двору Асенову , гдѣ полученными милостями поощрѣвъ возгордился . Сен государь оказалъ ему ошѣнное привѣщеніе и особлигую честь . Хотя Ксенофанъ еще нѣ первой разѣ былъ приближенъ къ царской черфорѣ , однако , подумавъ , что нѣ нее облекся , со всѣмъ поласылся . Исполненъ будучи зависти , и надѣясь на свою доворѣнность при дворѣ , вообразилъ себѣ , что славѣ его не малой ущербъ причинишся , когда онъ дозволитъ приписавъ Пиеатору полъ великія похвалы . Прибѣжавъ въ великомъ смущеніи среди самаго жертвоприношенія : Поестойше , сказалъ громкимъ голосомъ : Пиеаторъ обманываенъ здѣсь богомъ , Царя и весь народъ ; Талесъ изобрѣвшася сѣй задачи со всѣми ея принадлежностями ; вошъ здѣсь и фигура еобеньенною его рукою начерченная , а Пиеаторъ неблагодарной шовмо заимѣвшася своего учителя славы .

Пиеагоръ поносными сими словами видя себя поругана, озлобляется, но Леоиъ его укрощаетъ, повелѣвая изъясняться въ томъ съ обоихъ споронъ одними шокто словами и доводами. И такъ начали два сѣи соперника спорить; послѣдовали же ихъ будто бы въ порядокъ къ бою построились: нѣсколько учениковъ Талесовыхъ пристали къ Ксенофану; всѣ начали вдругъ говорить, и споръ дѣлался запальчивѣе; однако Пиеагоръ упорно въ томъ стойитъ, что онъ одинъ изыскалъ доказательство, что дважды два дѣлаетъ четыре.

Всѣбѣеъ почти, видя, что его не слушаютъ, бросивъ съ-й Математической инструменъ въ лице Ксенофану, который выпялъ съальное свое гнѣво пишетъ на лицѣ непріятеля своего разныя эпиграммы. Царь желая напрасно ихъ развести, получаетъ ударъ отъ одного, а рану отъ другого. Между тѣмъ обезоруживаетъ ихъ и не раземонрѣвъ дѣла подробно, приказываетъ Ксенофану отъ себя удалиться.

Пиеагоръ почитаетъ побѣду на своей споронъ, однако Леоиъ смягченъ будучи, призываетъ паки стихотворца; говоритъ съ нимъ съ великимъ пріятельствомъ, такъ что казалось, будтобы примиреніе ихъ было искренно. Кто жъ бы чаялъ, что въ одно мгновеніе бѣеъ послѣ сего толь ласкашелаго разговора, Леоиъ бы паки прогнѣвался? Игнотаетъ Ксенофана, и не знающъ тому причины. Стихотворецъ снова бѣгомъ спасается.

Странное сіе явленіе весьма меня уѣбрило о слабостяхъ челоѣчества, о мучительствѣхъ страстей, о заблужденіяхъ разума и о чрезвычайностяхъ горлости. Какимъ образомъ, говорилъ я тогда самъ въ себѣ, подумавъ съ ужасомъ, правительствовать вѣкогда съ мудростію? Мнѣ надлежитъ спрашивать самаго себя и въ тѣхъ мѣстахъ, кои меня окружаютъ. Философы, придворные, любовники, министры, полководцы, незнающіе вѣны, своскороснѣе наше, свосрація наши, наше тщесловіе или честолюбіе возбуждаютъ непрестанно въ слушающихъ насъ нещастныхъ государей такихъ намѣреній и поощряютъ ихъ на такіа дѣла, по которымъ они пошлѣе судимы будутъ: Ахъ, Боже! Ахъ, Меноклаесъ! Добродѣтели ваши меня успокоиваютъ, и я не долженъ въ томъ сумнѣваться.

Въ самое то время увидѣвъ я ихъ въ покоѣ Царицы матери моей, куда и оцѣль мой пришелъ въ провожаніи сираго Сосирата, тогда услышалъ я, что Протасъ, вѣдомо того, чѣмобъ принявъ предложенную ему милость и заслуживъ ея своимъ рассказіемъ, собралъ вѣсколько бунтовщиковъ, съ которыми дѣлаетъ супротивленіе. Смерхъ же того по продолженіи своей хотѣлъ было пошло напасть на сиражу царскаго дома и ея разбить, однако не предуснѣ въ томъ, оцѣнувавъ наядъ въ храмъ Венеринъ, гдѣ думаетъ защищать себя подъ охраненіемъ богини въ глазахъ Мезронимы.

Уснѣнне сіе было какъ для него, такъ и для жрицы еякой оцѣ всякаго жаслаа свободо-
мно:

дно: однако между тѣмъ приказалъ Царь о-
кружить сей храмъ и пресѣчь съ ними вся-
кое сообщеніе, думая чрезъ то принудить
ихъ къ здачѣ. Молодой Сосетранъ ради ча-
емого достоинства своего отъи осужденъ былъ
только на изгнаніе, прочіе же бунтовщики пре-
даны были строгости закона. Ереѣвъ вѣдѣ-
вшись я, что оспирой Кайъ, Кларѣвъ и
Родѣвъ оспаявъ намѣреніе свое соединенными
силами нанесли на Дориду, помышляли о соб-
ственномъ самихъ себя изгнѣненіи, и прислали
о обществѣ согласіи, чтобъ вознѣнѣ въѣмъ про-
тивъ деспотичаго Поликрана Тираниа Самоока-
го. Завоеватель сей, будучи когда враслѣмъ
подариваемъ, вздумалъ, обезпокоя прежде
всю Грецію, раззорить по крайней мѣрѣ ея
поселенія.

Ариетогоръ бывъ тѣмъ угроженъ первой,
искалъ союза Доріанъ, предлаживъ себя пре-
жде такимъ защитникомъ, которой свое копо-
женіе на правыхъ ему только договорахъ
обѣщавъ, говорилъ теперь въ ужасѣ прише-
деннымъ государемъ, которой не могъ остано-
вить насилія, и здѣлашь конца благополу-
чію столь долгое время неповѣдлага неприя-
теля. Каждое сообщенное правленіе спра-
шавъ такъ же власнѣ послѣ наденія Милан-
нѣ подданство, разсудило за благо учинить
ему помочь.

Мать моя и Феона остались одни; сер-
дцѣ ихъ объ одномъ соболѣзнуудіи, одною при-
скорбностію пораженныя находили въ томъ уве-
селеніе, что другъ другу открывались. Какъ
скоро только увидѣли они себя наединѣ, то
глаза

глаза ихъ наполнились слезами. Ахъ, любезная моя Θεона, говорила ей тогда мать моя, какое бы теперь было для меня и для тебя благополучное время, ссѣли бы Боги оставили мнѣ моего сына! Принцесса Термоклея не имѣла бы предъ тобою государственныхъ прибышковъ. Ифисъ, узнавъ Мекрониму, не ошкресся бы отъ того, чѣмъ подѣлишь тебѣ свою руку. Милосердная государыня, отъбѣжала ей Θεона, сѣ время не увеличиваетъ моего сожалѣнія: да даруютъ Боги, чѣмъ сей любезный Принцъ вамъ возвращенъ былъ и еѣ тѣмъ еще, чѣмъ Термоклею обожалъ, а меня ненавидѣлъ; я безъ всякаго соблазнаванія на то соглашусь, только чѣмъ мнѣ его по крайней мѣрѣ увидѣть.

Тогда собрали они нѣкоторыя оставшія послѣ меня бездѣлки, и смотря на нихъ пришли еѣ не малое умиленіе, такъ что буди бы еѣ бездушныя вещи имѣли прежде того участіе еѣ моемъ бытіи, и могли еще мнѣ сообщить знаки любви неупѣшмой любовницы.

Не знаю я, что такое во мнѣ происходитъ, говорила Царица, и среди самой моей печали чувствую я въ себѣ нѣкоторое утѣшеніе, чему причины сказать не могу. Правда, что сынъ мой пропалъ въ самое то время, какъ земля разшорилась, и тысячи людей сгинули, и мыслительствующъ о его смерти; но между тѣмъ нѣкая сила извѣщаетъ сѣ мнѣ о немъ изъ моей головы, и каждой день мечта сѣ увеличивается.

Милоспивая государыня, говорила ей на-
противъ того Θεона, сія ласкающая васъ ме-
чта есть ничто иное, какъ дѣйствіе горяче-
сти вашей, которая обыкновенно съ вели-
кимъ принужденіемъ любезнаго своего остав-
ляетъ. Много весьма стоить увѣрить себя
о потеряннѣи того, что человекъ любитъ,
такъ что мы иногда принуждаемъ себя сумѣ-
ваться въ томъ несчастіи, которое насъ
того лишаетъ.

Какъ ты безчеловѣчна Θεона, отвѣчала
ей на то Царица! не истребляй сего пріятна-
го заблужденія; Боги, думаю я, мнѣ оно вли-
ваютьъ, и извиняютъ то многія предказанія.
Сего ночью видѣлось мнѣ во снѣ, будто
бы Аполлонъ и Діана пронумы будучи
судьбою Нюбы, и довольствуясь своимъ надъ
нею мщеніемъ, одушевляли ея спящую и
ея дѣшей. Сего же утра ястребъ въ моихъ
глазахъ опустился было на гнѣздо ласочки:
на крикъ ушрашенной сей и безпомощной мате-
ри, прилѣтелъ орелъ, и попалъ на ястреба,
который принужденъ будучи себя защищать,
оставилъ свою добычу, и малые птенцы упали
безъ всякаго поврежденія на траву.

Предказанія Царицы матери моей были
безъ сумѣнія божественныя вѣщанія. Амуръ,
сказалъ я тогда повергнувъ себя на землю,
соблаговоли, чтобъ они и въ сердцѣ вкор-
енились Θεонино, которая сверхъ мѣры опла-
киваетъ любителя побогъ ей сохраненнаго.

Желаніе мое произнесъ я съ столь великимъ
усердіемъ, что сей Богъ его въ томъ же часѣ
исполнилъ. Услышалъ я, что мать моя и
Θεона

Ееона вскричали отъ удивленія, говоря одинъ другой: слышали ли вы, такъ же какъ и я, голосъ извѣщающей насъ, что Ифисъ еще живъ? Ахъ, милостивая государыня . . . Ахъ Ееона! . . . Какое чудо!

Прошлые слезы было на нѣсколько времени единственными извѣщеніемъ ихъ радости. Осѣнялись многими хохотомъ и говоромъ, однако слова ихъ недокончанныя хотѣли и были невнятные, но меня весьма улаживали. На конецъ же не могли проинимавшая радостнымъ своимъ воспоминаніемъ, поспѣвая давъ знаніе во всемъ дворцѣ о скоромъ моемъ возвращеніи.

Что пріятнѣе того быть можетъ, какъ любить, и быть наироднѣе того любиму? Но что гордость иногда вооружается противъ сей чувствительности? Какимъ образомъ почишаютъ нѣкоторые Философы, что совершенство состоитъ въ томъ, чтобъ на землѣ ни къ чему не прилбляться? Напрасно похваляютъ они сіе оприцаніе; и приписанныя ему славныя имена стѣбали ли того, чего человекъ чрезъ по лишается? Сколь много такихъ строгихъ людей, которые починая любовь слабостию, вдаются въ гораздо недозволенные, въ разсужденіи ея, забавы? Сколько видалъ я такихъ мудрецовъ, которые дрались между собою за одни пустыя мнѣнія съ болѣею непристойностію и запальчивостію, нежели два совѣшника споряще другъ другу во владѣніи любезной! Сколькожъ еще и такихъ, которые явно хулятъ сластолюбіе, сами же пошленно порабощающа ему съ крайнею невоздержностію! И такъ въ поэмѣхъ строгимъ ихъ
пред-

предписаніямъ находилъ я въ болѣзняхъ и увеселеніяхъ матери моеи и Феоны не малую отраду, починала чувствительность ихъ собственною своею. Ощущенная ими радость о томъ, что я еще живъ, придавала силамъ моимъ ошмѣивую крѣпость; ученые же и Философы по учинившейся ссорѣ Пифагоровой съ Ксенофаномъ не имѣли для меня больше уваженія, чинобъ покорить духъ мой безъ малѣйшаго разсужденія и правоученію ихъ больше на словахъ, нежели на самомъ дѣлѣ основанному.

Между тѣмъ исполнилъ я Ферецида, и онъ въ шокъ самое время и показался. Я поучилъ дѣлой дель за нимъ слѣдовалъ. Видѣлъ его въ его кабинетѣ у Царя, по томъ въ кругу многихъ женщинъ: однимъ словомъ, нигдѣ гдѣ съ него не спускалъ, но всадъ видѣшь его старался. Веселой его нравъ блистатель и въ важныхъ дѣлахъ. а мудрость и въ забавахъ. Любилъ Царя, любилъ общество, и ничего не жалѣлъ въ оказаніи услугъ какъ тому, такъ и другому. Будучи хитрымъ придворнымъ человекомъ, оказывалъ себя безъ робости прислушаи и явнымъ другомъ, и явнымъ непріятелемъ, не порабощаясь никакой насильной силѣ, но склонность имѣя ко всѣмъ забавамъ, смекталъ ошъ части тѣмъ свое щастіе. Былъ одаренъ провидательнымъ и съ неисходительнымъ разумомъ, сильнымъ и блистательнымъ соображеніемъ. великимъ же и въ самыхъ бездѣлкахъ познаніемъ, задался сущію, образомъ и мушкетеромъ (женщиной). Мѣстныя его были долгое время оубѣною ихъ красотою. И какъ онъ рожденъ былъ на ихъ прельщеніе

шеніе и вѣбѣ неувѣреніе ихъ обманывашь, по хощя и вѣбъ спирались ему угодишь, однако ни которая не могла его еще удержати въ спонихъ оковахъ. При вѣхъ оказывалъ себя гордымъ, все на себя снималъ, все самъ одинъ рѣшилъ, разпоряжалъ, приказывалъ, и на концѣ вѣхъ ихъ осѣблялъ. Вѣбъ его слушашь, вѣбъ его боялся, вѣбъ его почиташь.

Я не выходилъ поужи болѣе изъ сего мѣста, гдѣ шоль чудесныя вещи, чудеснѣйшіе еще образомъ глазами моими представлялись. По томъ удовольствуя любовныиство свое въ любви, въ независимости и во вѣхъ шѣхъ вещахъ, кои до меня касались, началъ я горестно воздыхать о продолжающемся шоль долгое время моемъ уединеніи. Хотя я и ласкалъ себя, что такимъ же чудомъ вознагражденъ буду изъ Книжъ, однако Боги опечалывали еще оной сверхъ мѣры въ разужденіи моего неперпѣнія.

Сгоралъ поужи желаніемъ пожелѣваетъ Осеи, изъ личной любви. Сердце ея было мнѣ извѣстно, а хотѣлъ ей все описывать. Представляя себѣ весьма прѣзненное воображеніе моего мгновенія бжъ, въ которое торжественно получить согласіе отъ ея аутистическо-пости. Сверхъ же того Канцлеръ, мать моя и Мелодичесъ, были мнѣ шоль драгоцѣнны, что я не могъ быть долгое время въ немъ въ разлукѣ безъ болѣзни.

И Промасъ и Мелодичесъ я уже болѣе не вспоминалъ, по тому что лангмашаго нѣтъ было мнѣ омерзительно. Успокоясь по-временнымъшникомъ Вовочъ, и предпринятыми Царемъ

Царемъ иищемъ нѣмъ мѣрами не находилъ я сибѣ непонятныхъ снѣхъ нмалаго снѣраха, и для того не хотѣлъ ихъ больше видѣть. Когда бы я Феону не шакову кѣ себѣ нашелъ, то бы можешъ бышь не шакъ много желалъ возмрашннхъ въ Дориду. Домъ Молчанія, было весьма прѣдшное мѣсто, и такая всего сѣшня картина, которою любозншной человекъ до-вольно бы нѣдланихъ не могъ; ошакожъ я получилъ поощренномъ Гарнокраша въ нуждѣи-шнмъ дѣлѣи нѣзнешемъ, не хотѣлъ больше проишннхъ въ шайншнхъ до меня не кас-ющѣся.

Различныя кѣ снѣхъ случаѣ опыты служи-ли только кѣ тому, чшобъ испробннхъ хоро-шее мое знѣнѣ о многихъ знаннхъ людѣхъ, которые бы снѣхъ снѣдѣлншномъ весьма упали-лись. Упокозвншхъ познанѣи мѣхъ, сѣ кон-ти мнѣ жншъ нѣдлежаю, не былъ я нѣмѣренъ долѣе научннхъ прѣднрашъ людей, познана пороки ихъ, слабости и заблужденія.

Думалъ я, что человекѣшнво вообще под-держено было несовершенншву, по чему и мое увѣселенѣ нѣнако бышь можешъ, когда дру-гимъ разншнннхъ. Кшо бы захотѣлъ сорваѣ прекрасной сѣшнхъ, положишъ его себѣ на языкъ, ежели бы зналъ, что сокъ его смер-тельной ядъ?

Снѣдѣи будучи желанѣи увидѣть па-си то, что обнѣаю, а разсудка почти ли-шннхъ не преодолѣваемы прѣпншншнми у-держивающнми жѣе возвращенѣ, и лишѣсь сѣ людѣи нѣкаго снѣннѣ, предался я не сно-шой снѣхъ. Вошше прнзывалъ я себѣ на по-

мощь драгоцѣнной образъ Феоны, точно раз-
смащивая все лица ея черты, все ея словѣ
и все ея дѣла. Чудесное сѣе представленіе
еще больше раздражало мою запаальчивость,
и прѣумножало мое несчастіе. Чѣмъ больше
получаешь, тѣмъ больше желаешь. Боги из-
бавили меня отъ прельщенія моей страсти,
отъ сѣтвей враговъ моихъ, отъ злодѣйства
возмущенія зломысленниками моими къ пагу-
бѣ моей начатаго, и на концѣ отъ самой
смерти; я ощущалъ въ себѣ истинную лю-
бовь и былъ шю же плаченъ; хотя и зналъ
достоинство добродѣтели, однако ошеуденіе
Феоны казалось мнѣ наинесноснѣйшимъ му-
ченіемъ, такъ что надежда и радость едва
сшолько силы имѣли, чтобъ воспрепятство-
вать ропсанію моему въ горести.

Въ сихъ мучительныхъ размышленіяхъ
препроводилъ я нѣсколько времени; иногда
обливаясь слезами повергалъ себя къ ногамъ
спасиуи Гарпокрановой, или гулялъ въ рощѣ
Амуровой, а иногда пребывалъ вида пред-
стпнаго моей любезной стѣ священныхъ свѣтъ,
которые начертаніемъ прѣшшаго сего граки
сше больше почтеніе для меня были. Го-
сподствующее кругъ меня молчаніе, котора-
го вопль мой на концѣ языка претраждаю-
щейся нарушить не могъ, умножало весьма
печаль мою, но сѣя печаль была для меня
не оубѣнна. Хотѣлъ либо видѣть Феону или
ея оплакивать; такъ что ничто не пред-
успѣло къ разнанію сихъ мыслей моихъ. Взоръ
свой возводилъ я на небо и на Феону.

„Божественный Пнеаторъ , сказалъ я однажды самъ въ себѣ , вспомявъ нѣкоторыя приключенія его жизни , „спрѣла Абарисова была „была нѣкогда полезнѣе , нежели тебѣ . Благосполучи ты не состояннѣ въ томъ , что „сѣ преносиму бытъ въ самой скорости сѣ „одного мѣста на другое , для тебя нѣдѣ равно .

Вообразишь нѣсколько себѣ , еслили возможно , радостной восторгъ неспроинны мысли мои тогда возманившей , когда пожелавъ спрѣлы ей , увидѣвъ ея къ ногамъ моимъ низпадшую ! Принявъ ея сѣ величайшимъ удовольствіемъ , не хотѣлъ употребленіе ея долѣе складывать , какъ шокмо принести богамъ благодарности ; и шакъ побѣждалъ къ образу Гарнократову , и спазъ передъ нимъ на колѣна , обрѣзалъ свои волосы , и положилъ ихъ у ногъ его какъ нѣкую жертву въ знакъ благодарнаго моего сердца . По томъ призывалъ Амура на помощь , взялъ ея спрѣлу въ руки , желалъ бытъ въ Кинаѣ , и пресѣкалъ воздухъ сѣ необычною скоростію .

Думалъ я тогда о себѣ , что возмущенъ былъ на крылахъ сына богини Циперекон . Огонь его и пронизывающее оми шого едѣ не вѣхъ чувствъ поникъ опложеніе и безпамятство наполнили сердце мое , шакъ что я ни о чемъ иномъ не помышлялъ , какъ о будущемъ моемъ благополучи . Готовился видѣть Θεону , ей все то сказавъ , что чувствовалъ , и на конецъ вкушилъ шакое удовольствіе , котораго мнѣ одна еще надежда извѣстна была . Совеображеніе мое больше еще дѣйствующее , шакъ сказавъ , Боговъ могущества , неслось

въ Книдѣ поспѣшиѣ меня самого, и казалось будто бы къ сему чудотворенію немало способствовало.

Вотще представлялись взору моему высочайшія горы, ужасныя прѣвѣши, играющія поля, города, войска и многочисленныя флоты: ни страхъ, ни любопытство не могли остановить меня ни на одно мгновѣніе бѣги. Солнце, коего шестію ничто не препятствовало, и которое не начинало бѣга своего какъ жокмо съ исперѣвленіемъ, чтобы возвратиться даки въ обѣщанія Тениды, видѣло меня еще больше исперѣлива, обреждающа его колесницу. При приближеніи къ Книду, почувствовавъ я въ себѣ не обыкновенное движеніе вѣетро того, чтобы лѣтѣть горизонтально, принѣмилъ я вдругъ, что низпускаюсь прямо на землю. Вскорѣ услышалъ я крикъ нѣсколькихъ людей симъ воздушнымъ явленіемъ въ ужасѣ притесненныхъ. Первые увидѣвшіе меня Книдѣане, и признавшіе меня нѣкимъ божествомъ, пали предо мною на землю.

На конедѣ пришелъ я ко двору. Книдемъ, мать моя и весь дворъ, побужденные несаможатною сего новостію и протѣвствомъ оцъ того крикомъ, шли мнѣ въ встрѣчу съ великою поспѣшностію. Вторичной и единогласной крикъ всего сбѣжавшагося народнаго множества нарекъ мое имя. Книдемъ и мать моя подошлѣ ко мнѣ ближе, уняли меня . . „О, всемогущіе Боги! любимой сынъ идѣи!“, вскричали они.

Я бросаю въ ихъ объятіе, спрашивая нѣсколько времени, чтобы общая наша радость не

не была намъ еретицельна. Все то, что сошлось на насъ въ себѣ панпріятнѣйшаго; все то тогда сердцами нашими чувствовалъ было. Векорѣ по томъ слышанъ былъ одинъ только пріятной шумъ прерывающихся словъ и недокопчаныхъ талочовъ. Кандидъ долго-треманными философическими разсужденіями прошивъ всякаго рода першестія вооруженной, былъ безвѣрнѣе прошивъ выраженія несож-деннаго сего удовольствія. Разумъ его, по-стоиство, государственная безпокойства, достоинство его сана, необходимость подкрѣ-пить духъ Царя собственными своими при-мѣромъ, принудили его снести потерянна сн-на съ великодушнѣе: по крайней мѣрѣ являлъ онъ себя шаконнѣе въ изруженнѣ видѣ; не-чаянной же сего случая открылъ его чувствительность. Прижавъ меня къ своей груди, швырнулъ въ мои дражайшими именами; слезы его текли по лицу моему и швырнулись въ мои, и казалась въ прочемъ будно бы онъ въ сердцѣ моемъ почерпалъ въ свои возж-щенія.

Съ природы же щедрая и горчачество ко-миъ исполненная моя мать предавалась безъ-мѣрнѣе излеченію своего сердца. Я былъ тра-жикомъ съ снѣе, причина въхъ съ желаніи и вѣе съ шовѣи; я шровалъ ей живомъ: хонѣла прихонѣе за ше боламъ жершву, о ко-торой думала, что какъ бы велика ни была, однако не достаточна будетъ, къ излеченію сего благодарности за чудесное сего прихонѣе, шя возвращеніе. Была прежде въ наи-таубочайшемъ шгнани, шперъ же жема-

ла спокойно умереть, обнявъ меня прежде своего конца.

„Вы не хотѣли мнѣ вѣрить, говорила она общу моему, „какъ я предсказывала вамъ его возвращеніе. „Хотяжъ теперь надежда моя „и свершилась, однако еще все въ томъ „сумнѣваюсь. Тебя ли вижу? дражайшей „мой Ифигѣя! Тебя ли обнимаю? Кидилъ бывъ такъ же какъ и она пронувъ, не могъ довольно насытиться ласканіями моими, и въ чрезвычайной радости своей, видя кругъ себя множество народа, вскричалъ: смотри- „те молодого Государя вашего, сказалъ онъ „имъ, наслаждайтесь его присудствіемъ: ка- „кую пріятность нахожу я въ усердіи вашемъ! „Вѣрьте мнѣ, что и онъ не меньше въ томъ „участіи имѣетъ; пекитесь токмо о его со- „храненіи, и чтобъ предашельство изпрелелъ „во адъ низверглось. Боги насъ заступаютъ, „пойдемъ воздать имъ благодарности нашу.

Мы пошли въ храмъ Юлишеровъ при шумномъ восклицантіи Кидилъ; и едва ради народнаго множества шума войти могли. Улицы, окна и кровли были вездѣ наполнены жителями, которые съ великимъ нестерпимѣмъ меня видѣшь хотѣли.

При первой сей горячности, въ которую я побуждаемъ крѣви приведенъ былъ, ошдѣленъ будучи, шакъ сказать, онъ самого себя, почувствовалъ я пріятное вѣхъ мыслей моихъ успокоеніе; но скоро по томъ узналъ, что сердце мое желало себѣ еще другаго блага. безъ котораго оно еще совершенно благополучно бытъ не могло. Не безъ величайшей
прискор-

приискорбности примѣнилъ я, что въ себѣ
призворныхъ, одна шокмо Θεотис гавалъ
имѣ не явилась: мнѣ казалось неостыжливой
чтобъ ей не знашь сего прикзаченія, себѣ
уже извѣстнаго. Не зналъ я, что причиною
осужденіе ея, вѣдая ея къ себѣ склонившей
и ожидая еѣ нешерѣбнѣемъ того удовольствія,
которое въ глазахъ ея видѣшь началъ.

Какъ скоро только мы изъ храма вышли,
и я нимаю не вниа чинимые онѣ другія
вопросы, и не могли больше понести му-
чаго меня безпокойства, спросилъ у Царицы
еѣ робоснѣю, „Для чего Θεотис въ провожаніи
ея не было? „Ахъ, любовной мой сынъ! он-
вѣчала она мнѣ тихимъ голосомъ, и пожавъ
мою руку, „Какую надежду подаетъ ны
„мнѣ? Могло ли шо спашься, чтобъ Мезронима
„изъ памяти швоей вышла? Ты мнѣ ничего
„не говоришь, и кажется, что весьма жела-
„ешь видѣшь любовную есепру Прохасову?
„Какъ достойна она ваявъ сердце хоща-
„щия любить добродѣтель? Шаспавой
„Пфисѣ! продолжала она свою рѣчь, не зна-
„ешь ны еще, какимъ было ны длаѣмъ
„себя предавъ, и какимъ чрезъ шо опасно-
„стью вдался.

„Простите мнѣ, милостивая государыня,
„говорялъ я ей, что перебую рѣчь вашу, „я
уже все знаю, и по томъ разказалъ ей подробно
все чудеса Дома Молчннѣ. „Шрочно, сказа-
„ла она, будучи возхищена удивленіемъ и
„радоснѣю, нашедъ меня въ желаемомъ са-
„спланіи, пош и соверши швое благоу-
„що, и въ томъ больше не сумнѣвался. Шмѣ

„изъ придворныхъ нашихъ, уличаѣ тебя“,
 „прибѣжавъ, нѣмъ о тебѣ скажалъ: услыша
 „это вѣдомость любовью къ тебѣ пылающа
 „Осена пала въ обморокъ; и оцѣпивъ ея въ
 „рукахъ у ея слуганокъ, чинишь бѣжать къ тебѣ
 „на встрѣчу, а ей приказала себя дожидаться.

Сей послѣдней знакъ любви Оеонидой ко
 „мнѣ, принудилъ меня заплакать. „Она ду-
 „шею еще и по сѣ время, говорила мнѣ
 „Царюга, „что ты прельщенъ Меграонимомъ, и
 „такъ выведи ея изъ сего ложнаго о тебѣ
 „мнѣнія. Какое прѣтѣшеніе нахожу я въ во-
 „единеніи васъ другъ другу!

Откровеніе сердца матери моей возбудило
 и въ моемъ всѣ заразы любви и благодарно-
 сти; записываясь въ словахъ, хотѣлъ было
 еще говорить, какъ между нѣмъ мы во дво-
 редѣ приша. Каждый радостными перлами
 восклицаній, и похвалами придворныхъ
 своихъ удивляясь другимъ, не могъ вышнѣ-
 ся въ наши разговоры. И такъ началъ нѣ-
 сколько времени быть въ нѣмъ наотинѣ, чинишь
 безпримѣрною наотинѣ желаніемъ, ме-
 на видѣли, и речамъ тѣмъ со мною приключив-
 шее, въ нѣмъ нашего разлученія.

Хотѣя и хотѣла въ нѣмъ разговоръ сей,
 любезную Оеону еще на нѣмъ чинишь
 меня оцѣпляющей, оцѣплить въ нѣмъ
 время, оцѣплить не возмощи нѣмъ тропини-
 ся, снѣжила нѣмъ снѣжила снѣжила
 чудеснѣ, кони быхъ иногда предметомъ,
 а иногда снѣжила. Менюла такъ мно-
 го ему нѣмъ, что онъ доведенъ весьма бу-
 дучи нѣмъ, что выведенъ я былъ изъ заблу-
 жденія

жденія, пелѣлъ его къ себѣ познать. „Поли
 еода, говорилъ ему мой ошоръ, „и позволь
 „обнять себя твоему Принцу, которой дол-
 „жную тебѣ отдалъ справедливостъ. И
 „дѣлительно я обналъ его ошъ всего мо-
 „его вѣраца, и исправилъ презною свою по-
 „грѣшность невиннымъ приманемъ, получи-
 „ли мы сами другъ къ другу довѣренность,
 „соединяющую истинную дружбу.

Я началъ при немъ продолжать мою по-
 зѣсть, которая приходомъ его пресѣчена бы-
 ла. Онъ покрасилъ въ лицу, какъ я упомя-
 нулъ о сирасии его къ Осонѣ. „Любезной мой
 „Меноклассъ, сказалъ я ему примѣняю въ
 „немъ, желанный швонхъ большая уже часть
 „исполнялась; ты желалъ или ей правнхся,
 „или видѣшь меня съ новою сирасиона. Лю-
 „бовь при семъ случаѣ уснула Философн,
 „показательнхъ душъ швоей, и объемлетъ
 „сердце мое шѣмъ огнемъ, которымъ ты пре-
 „жде шого сгоралъ: всаки Осоня больше про-
 „сѣщенна, нежели сластолюбна сѣраца око-
 „го показующа, тебѣ мнѣ предшнхъ;
 „то я шому повинюсь, и буду послѣдовашь,
 „хотя умирая, данному тебѣ мнѣ примѣру,
 „принесши себя на жертву благополучно шого,
 „что обожаю. Другъ великодушной! окончай
 „желаніе швое, и исполни шѣмъ хотѣше
 „Акури, соединивъ съ сирасионимъ Ирисонъ,
 „чтобъ упросишь Царя и его вканинхъ къ у-
 „твержденію союза сердецъ другъ другу пред-
 „опредѣленныхъ.

Тогда палъ я къ ногамъ Клиденорымъ, о-
 писавъ ему шодъ сильно горестныи и усердну

мыслей моихъ , добродѣтели и красому Θεопину , предопредѣленія божественныя такими чрезъбесчестивенными приключеніями изъавленныя , что при помощи Цариды и Меноклеса , получалъ я отъ него согласіе , исполнить бракъ мой , какъ скоро Поликрастъ и Прохасъ не въ состояніи будутъ обеспокоивать Дориду. Обѣщантемъ симъ будучи еще больше промучъ , началъ въпорочно разказывать съ великимъ принужденіемъ.

Отецъ мой ужаснулся , слыша отъ меня о вѣроломномъ измѣническомъ снараго Соспратѣ. Письмо , писанное имъ къ сыну его въ самое то время , какъ заговоръ вышелъ наружу , пересказалъ я почти отъ слова до слова. Царь намѣрился не откладывать ни на малое время его наказанъ , и для того велѣлъ его позвать къ себѣ въ кабинетъ.

Придворной сей человекъ почелъ было себя возведенна на верхъ своего благополучія , будучи приглашенъ къ нашему разговору. Онъ было къ тому устроилъ уже и лице свое , на которомъ хитросмѣшная съ прѣстѣснѣю радость являлась. Началъ прежде поздравлять своего государя съ великимъ восхищеніемъ о благополучномъ мостъ возвращеніи. Намѣнякъ , „ говорилъ ему Царь грознымъ голосомъ , „ „ долъ ли тебѣ будетъ во зло употреблять „ мою довѣренность? Знаю уже я всѣ чesно- „ любныя твои умыслы ; „ говори сынъ мой , „ сказаъ онъ мнѣ взглянувъ на меня , „ изо- „ блици протерзоснъ неблагодарнаго и кляп- „ вопреющаго подданнаго , которой снѣхалъ „ бы на колѣняхъ предъ Прохасомъ , еслили „ бы

„бы могъ его увѣнчать, а теперь дерзася
„обнимать мои ноги, не иначе какъ будто
„бы мнѣ вѣренъ былъ.

Сосраишъ увѣренъ будучи, что не воз-
можно его изобличить въ измѣнѣ, не имѣя
о томъ нисколько свѣдѣтельнаго, паки
было ободрился, и хотѣлъ себя извинить со
вредомъ Меноклеса, о которомъ сказывалъ,
что онъ его помянутой злодѣй. Новая сѣ-
нь еще больше меня оскорбила: Я пресѣкъ
его рѣчь; и уприскалъ ему хитрое его поведе-
нїе, порочныя его намѣренїя и на концѣ то
злодѣйское письмо, о которомъ онъ думалъ,
что никто про него не зналъ: я жъ ему его
слово отъ себя низусть прочелъ.

Послѣднее сѣе изобличенїе, привело его въ
такой непорядокъ, что онъ не спросилъ ме-
ня о томъ, какъ я то узналъ, прибѣгнувъ
къ подлому ерешеству и слезамъ, чтобы возбу-
дить въ себѣ милость Царя. Поди, сказалъ
ему сей милосердый государь, „я щадя швое
„спасенїе, на поминую прежнїя швои услу-
„ги, но не могу стерпѣть присудствїя швоего.
„По крайней мѣрѣ долженъ я освободить
„доруку ошъ хопящихъ шерзать ея воору-
„женїемъ. Выди изъ моихъ областей, и
спрашисъ въ оныя паки войши. Ошчуженной
сей благодаря за то, обѣщавъ во всемъ покор-
нѣе и вышелъ воиъ.

По узнанїи сего правосудїя, приказавъ
мнѣ ошедъ мой продолжать рѣчь, и я началъ
паки говорить: „ошчуженїе Эгединны возбуди-
„ло въ немъ къ ней презрѣнїе: она уже
„довольно извѣстна шбѣ, сказалъ мой ошедъ,

„что

„ что качество ея извѣстно умирало; и я
 „ не нахожу за потребою помнить ей за ея
 „ продержности и индѣ обрзкомъ. Прелъщенны
 „ ухищреніями честолюбивыхъ женщинъ боль-
 „ ше наказанія достойны: слабости еяшен
 „ извѣстна вся сила ихъ.

По семъ описалъ я все, что ни видѣлъ въ
 чудесномъ кабинетѣ, королѣмъ сломанъ, а
 ланіе видѣнь Θεону не дозволяло мнѣ по-
 подробно все разсказать, грѣхъ мой, что до
 него касалось, и что сущъ при томъ: являше
 мою ласкало. Онъ самъ примѣнилъ, что дви-
 женіе сѣрдца моего приводило духъ мой въ не-
 порядокъ.

Съ самаго того мгновенія бѣа, въ копо-
 росъ надежда моя о будущемъ моемъ благопо-
 чти вѣрившимъ обѣщаніемъ подтверждена
 была, не могъ я ничего порядочнымъ обра-
 зомъ выразить. Терзался нестерпимымъ от-
 вращеніемъ Θεонѣ возгорѣ любви и радости, ко-
 торыми чувства мои уносны были. Влага-
 дыла въ мать мою съ робостью, она уми-
 ла безглазую сію мою просьбу, чинилъ чини-
 тѣ съ покой, гдѣ Θεона непрѣнно бывше
 должна была; и для того усмѣхнувшись де-
 ла знаетъ Кандему, что ужъ я въ разсужденіи
 страсти моей довольно принужденъ терпѣть.
 „ Я себя больше не удерживаю, сказалъ онъ
 мнѣ съ откровенною милостію, „ увидь Θεону,
 „ руки ея измѣнились теперь отъ ея сѣрдца, и
 „ шеей подожми обоихъ достойнымъ себя
 „ учинить.

По оныхъ словахъ пошла мать моя вонъ
 облегшись на мое плечо, и читала нарочно со
 мною

тогда ты еще ею не былъ смирненъ, а теперь подлѣя ея, будешь ли ею меньше любить? Въ то самое время отворили двери, и первое же, что я искалъ, и что увидѣлъ, было Феона.

Я нимало не предпринимаю изъяснить причинъ безпокойства и движенія, увидя ея душа моя и всѣ чувства мои исполнились, и въ какое бorenіе прѣшли. Она подошла къ намъ на нѣсколько шаговъ съ боя ценнымъ видомъ и помутленными глазами. „Подите сюда, говорила ей Царица, „и примите съ собою моего горьчайшаго исполненнаго къ вамъ любителя и супруга. Я вѣшалъ гребль всю на колѣна. „Дражайшая Феона! вскричалъ я тогда, взявъ у нея руку безъ малѣйшаго ея сопротивленія, и смочилъ ея слезами: любви достойнѣйшая Феона! себя я вижу! . . . Тебя одну обожаю! . . и умираю! . . .

Выговоривъ эти слова, задрожало въ крови моей шлое всающее движеніе, что я со всѣмъ спалъ безгласенъ. Всѣ мои душевныя силы соединены были повидимому въ отнѣхъ моихъ глазахъ, которые устремилъ на Феону съ шаромъ огня, что и она шѣмъ прокуна была. Во взорахъ ея примѣнилъ я то сладостное изображеніе, которое любовь производитъ и непорочно скрыть не умѣенъ. Истинное сжареніе ея, что въ ошвесить онъ меня одну руку, которую занекшися уста мои дѣлать набулавать не могли, подложи и другую, которую принявъ, почувствовавъ я, что она мои руки весьма легко было
пожала,

пожала, однако вскорѣ одумавшись то оставила. Всемогущіе Боги! коль выражательна было наше молчаніе! коль краснорѣчивы были взгляды наши! и какую сладость сердца наши другъ другу сообщали!

Θеона первая начала говорить, оставивъ меня съ омѣнною нѣжностію въ моихъ восхищеніяхъ. „Что слышу я! „и что вижу! сказала она, будтобы въ себя пришедъ отъ безпамятства? Ифисъ передо мною на колѣнахъ! Ифисъ клянется мнѣ, что меня любитъ! Какое для меня позорище! Ахъ, „милосивѣйшая государыня, продолжала она рѣчь свою, обратившись къ Царицѣ, „не приведеніе ли? „Никакъ ошѣлествовала ей на то мать моя, „присудствие мое, моя „радость, и все то, что я вамъ ни говорю, „подтверждаетъ истинну клятвъ Ифисовыхъ. „Какъ, сказала Θеона, подошедъ ко мнѣ, „сердце ваше больше ужѣ не обманывается? Мезронима. . . .

„Поспойте, вскричалъ я усилясь, не „упоминайте больше сего мнѣ ненавистнаго имени; престаньте приводить мнѣ на „память такую мою слабость, о которой я безъ угрызенія совѣсти моей вспомнить не могу, не обманываетесь ли вы сами, „дражайшая Θеона, въ томъ, что „не отличаете настоящихъ моихъ мыслей „отъ первыхъ заблужденій моего сновидѣнія, „которые по возбужденіи моемъ разсудокъ мой порочитъ? Нѣтъ, Θеона! „нѣтъ, я никогда и никого кромѣ васъ не „любилъ: порочныя хитрости честолюб-

„мой женщины прельстили всею на кортисов
 „трем неразсудную мою юность. Была ли
 „то любовь, что она во мнѣ возбуждала?
 „Ахъ, Θεона! вы краснѣетесь!

Царица, прелѣши мою рѣчь, сказала
 ей чудесныя ереси, насъ другъ другу со-
 хранивши. „Любовь возвращаетъ зѣло раз-
 его премудрости, говорила она, смотря на
 Θεону, „а премудрость препоручаетъ любовь
 „любви, пускай бракъ васъ соединитъ, а
 „того желала, Клидемъ на то согласенъ,
 „Ифисъ знаетъ, что онъ вамъ мнѣ; Ноги
 „сами его о томъ извѣстили: и шагъ на
 „прошившись согласенъ вашимъ на то, совер-
 „шеннымъ учинить его благополучие.

Θεона нѣсколько обезнокодеъ нѣмъ, что
 тайна сѣрдца ея была ужѣ мнѣ извѣстна, не
 могла на меня смотрѣть безъ смущенія; одна-
 ко искренна будучи и страшна, не знала то-
 го обманчиваго искусства, которое любилъ
 ходить по степенямъ къ познанію его удоволь-
 ствіи; сіе искусство, которое иногда по-
 даетъ надежду, а иногда ея наки испер-
 блаетъ; которое производитъ суррогивленіе,
 а по томъ опроверженіе, бываетъ только для
 того, чтобъ человека больше въ страсти его
 раздражить.

„Такъ, мой Принцъ, говорила она мнѣ,
 „Боги не измѣнили меня, возбуждѣвъ въ васъ
 „сообщившеніе къ моей горячности; да, я
 „васъ люблю и нѣмъ ли кого. о! Всемогушее
 „божесство, крѣмъ тебя, свидѣтелей сей мо-
 „ей любви? Кому не открыла болѣзнь моя
 „сей тайны? Сами сія смѣлы повторили бы
 „еще

„ еще вопль и жалобы такой заорвасиной, ко-
 „ торая гонима будучи умереть, ничего не
 „ могла, ежели бы только ей сибѣны могли
 „ быть нескромны!

„ Ахъ, Осона, вскричалъ я, спавъ вто-
 „ рично перелъ мою на колѣна, имѣи жалость
 „ надъ моимъ сердцемъ, которое не можетъ
 „ уже больше понести столь великихъ возмуще-
 „ ній. И такъ подлинно, что вы меня люби-
 „ те: уста ваши въ томъ мнѣ утѣшаютъ!
 „ Что я говорю . . . . Не знаете меня . . . .
 „ Пускай я умру, и умру отъ радости . . . По-
 „ вторите еще, что я вамъ мила . . . . Моя
 „ любовь и теперь такаяжъ, какой и была, по-
 „ кою что чрезвычайность ея не ожидала такой
 „ себѣ награды; она проходитъ сквозь, напол-
 „ няетъ сердце мое, заставляетъ молчать бла-
 „ годарность; чувствую, что васъ обожаю;
 „ и вотъ все то, что я чувствую!

Мать моя дѣйствителъ снѣ въ жалость
 приведенная обвиняла насъ обоихъ. Мы благо-
 дарили ей за то такими непорядочными
 словами, которыя утѣшаютъ больше вся-
 каго краснорѣчя о томъ, какъ много почи-
 таемое оказанное благодареніе. „ Вы знаете,
 сказала она намъ, „ что брачное ваше соче-
 „ таніе не можетъ исполниться до началія
 „ войны съ Поликратомъ; все уже къ тому
 „ готово, а осмалось только умирить Про-
 „ маса. Воины окружающіе томъ храмъ, въ
 „ которомъ онъ убиженъ находятъ, спано-
 „ вился надобны къ другому намѣренію. Свой-
 „ ствѣ, которымъ мы съ его сестрою обяза-
 „ ны, она же, она же я, заставляетъ насъ, о-

„какимъ ему всякую милость и снисхожденіе.
 „быть сумиѣнѣ, сказала Царица, однако и
 „кроѣ того, какимъ образомъ прѣугошворяешь
 „ея вѣрѣнѣ и жарженію и войнѣ ?

„Среди сѣнѣ славы, пресѣкла Феона
 „рѣнѣ, „когда горестно видѣшь мнѣ, злодѣй-
 „ство въ родѣ моемъ ! Сколь много буду я
 „вами обязана, когда ихъ великодушно про-
 „щити ! Можешь быть, чпо я, увидя бра-
 „та своего, приведу его въ послушаніе. По-
 „теряи вольности не такъ еще великое
 „наказаніе, чшобъ онѣ самѣ себя тому не
 „подвергнулъ. Представляю ему, чпо онѣ къ
 „спасенію своему, никакого иного ссредства
 „не имѣешь, кроѣ государя своего милости,
 „и чпо отверженіемъ ея невозвратно себя
 „погубишь.

Царица весьма похвалила сіе ея мнѣніе;
 однако я, вспомнивъ съ ужасомъ то время,
 когда онѣ книжаломъ поразишь хотѣлъ Фе-
 ову, очень тому пронавидѣя, чшобъ не
 вѣнѣ ея чрезъ то вшорично такой же ога-
 сности. Опаже, не предвидѣя для себя ника-
 кой бѣзгнѣ, подирѣплена была въ томъ мо-
 ею мѣшерію, кошарая предпріемлемыми онѣ
 того прелоспорожностью страхъ мой изпре-
 бишь думала.

И хотя я на то и согласился, однако съ
 мѣмъ, чшобъ и мнѣ самому быть при ихъ
 ра говорѣ. Феона же тогда, въ разсужденіи
 меня, была въ такомъ же безпокойствѣ о
 томъ, чего я для нея спрашивалъ. На конецъ
 уговорились мы быть при томъ обонѣ, и
 для избѣжанія всякаго печальнаго случая, вѣду

мани, и дабы приказанъ между нимъ и собою перегородку, которая и къ его безопасно-сти служилъ могла, когда онъ захочетъ съ нами договариваться надлежащимъ образомъ, и ежели Царь согласится къ такому рѣшѣнью начинанію въ разсужденіи разгнѣваннаго Монарха и будущаго подданнаго. Мать моя приняла на себя сей трудъ, чиня въ окончаніи какъ наисорде не большее сіе междуоубое Киндъ обезпокоивающее, объявляя при томъ, что уже время мнѣ ииши въ царскіе чертоги, и что она въ свои комнаты прикажетъ впускать приходящихъ.

И въ вшедшихъ первой былъ Меноклессъ, и вскорѣ по томъ народу нашъ умножилось, что мы чрезъ то меньше принужденія терпѣли. Спокойной Эсониѣ видъ снхъ еще гораздо прелестнѣе, и я почерпалъ во взорахъ сіи неисчѣпное и непрестанное удовольствіе. Меноклессъ поздравилъ насъ подобострашнымъ и спокойнымъ лицомъ. Я спрашивалъ, чиня его сіе нашего благополучія позорище не раздражило, и сія мысль меня опечалила. Онъ, примѣня унылость мою, спросилъ меня о причинѣ того: я признался въ томъ предъ нимъ безъ всякаго утаенія; однако онъ казался мнѣ, что Философія одержала побѣду надъ склонностію его къ Эсонѣ: что одно такое удивленіе сію склонность въ немъ возбудило и уничтожило, и что на конецъ видя въ онъ сомнѣ нашъ съ радостію какъ другъ, съ холодностію же, какъ такой челоѣкъ, до спра-ши котораго сіе нимало не касается.

За сѣе засвидѣтельствовааѣ ему сѣ до-
жнюю похвалою благодареніе, почувствовааѣ
я въ себѣ новое удовольствіе, которое до те-
го несовершеннымъ казалася, для того что
думааѣ любовію моею къ Θεотѣ и ся на то
сообществіемъ ущербъ учинишъ покою други
моего.

Тотѣ пріемѣ, котораго я удостоенаѣ пре-
жнихъ моихъ любимцовъ, прославилъ благо-
дарность мою къ Тарнопрану и желаніе мое,
чтобъ угожданиъ Θεотѣ, оплачивая наслоуца
достоинства оиѣ принявшихъ наружныѣ ви-
довъ. Сколько было такихъ людей, кото-
рыхъ и нестерпимѣйшія сердецъ ихъ тай-
носки въ Домѣ Молчанія мнѣ явлены были;
альшеды, помышляя меня принорочивомъ
своимъ обмануть, сами отвращеніемъ мо-
ими взорами въ уныніе пришли. Въѣмъ при-
дворнымъ оказааѣ я милосердіе; иѣкоторымъ
мое благоволеніе, другимъ же направиаѣ ко-
то мою любовь по иѣрѣ иѣясненій о каждомъ,
виденныхъ мною на спальныхъ снѣгахъ.

Сіа поступка моя была мнѣ улична. Ош-
дааѣя снѣ себя нецѣлебныхъ, доурака же
къ себѣ почтенія достойныхъ, заѣлааѣ я то,
что они сами собою на-дѣѣ часи раздѣлима
на ѣ какѣ золото ошдѣляеишя въ горну снѣ
другихъ снѣшальныхъ сѣ имѣ жемалася. Тог-
да узнааѣ я, что люди сѣ прирости идуиѣ
общенія. что пороки иногда собиравшѣ ихъ
къ иѣбено, добродѣтель же одна ихъ отпра-
гаетъ.

Нѣсколько дней прошеаѣ сѣ издѣлаишя
пріисеивахъ. Навѣзавшѣ снѣ стараніе о-
динъ

Душѣ моей ругимъ праздновать воспріищете
моя въ общій славою. Среди всѣхъ сихъ
вѣщъ не находилъ я никакой почши весело-
сти кроме той, которую чувствовалъ въ
взаимности Тебѣ, и взаимной ея ко мнѣ люб-
ви. Душѣ ея и разумъ возхищали меня непре-
станнымъ. Мнѣ до рождена было видѣть ея по-
мощность, и повсеступити находилъ я по-
мощныя, побуждающія меня къ ея бо-
гоугодію.

Она же кинилъ чудеснымъ образомъ, ска-
завъ мнѣ въ одно время, когдѣ я пропущивъ
сердце ваше, а особливо тогда, когда гаду-
ждете мнѣ моя слабости, пороки и ондошн-
стыя неуудобныя юности должны были васъ
ощущать оныя ея для меня только благопо-
лучи и ниван? Я уже васъ знала, ошибчала
она остроумно: и знала васъ еще лучше, не-
жели вы сами себя. Всѣ мысли ваши были
чужды, а не доснавало вамъ одного шокмо
некрасива въ выборѣ того, въ чемъ ихъ у-
пражнялись надлежало. Вкусъ вашъ во всѣмъ
былъ ханя стримителенъ, однако дѣлчи-
шенъ: и вамъ должно было только умѣть
проштивиться вкусу шѣхъ, кои васъ въ стрѣ-
жденіе приносили. Всѣ понятія ваши были ве-
лики и чрезвычайны ея вобольшій шокмо
и рѣдка и размысленія недоснашккомъ. Благо-
родная душа, душа рожденная въ героическу;
ощущенной и проицательной разумъ, шикое,
пріятное и постоянное свѣдѣніе сердца, до-
стойно доказанное предѣстаннымъ и величавымъ
наружнымъ видомъ, извиняющій весьма сирасно
мою и мое познаніе.

Простительно ли мнѣ повторить такую похвалу, о которой повиному скромности моей умолчать надлежало? Но какое прѣимство имѣла сна въ устахъ обоженной любви! Она безъ сумнѣнія меньше выразила то, каковъ я былъ, нежели какову мнѣ впрямь еще быть долженствовало, прилавъ токмо одно мое имя украшенному сему описанію, въ которомъ позналъ для себя такой образецъ, коему подражать шещное мое всегда снара- не было.

Провѣщенной Θεонинъ разумъ и мое неукство прѣучили меня слушать ласкательство безъ боязни, и хулу безъ огорченія. Въ Кидекѣ стихотворцы посвящали мнѣ свои пѣсни: побѣды, коихъ я никогда не имѣлъ, славныя дѣла, о коихъ и не слыхивалъ, приписаны были мнѣ Парнаасскими сесипрами безъ разбору; одинъ токмо изъ нихъ сыскался шаконъ, коимъ, скрывъ имя свое, научалъ меня въ стихахъ своихъ, остроумнѣе весьма образомъ, имѣть починеніе къ Философіи, и не презирать усердіе гражданна; во всемъ сочиненіи употребилъ онъ больше совѣщаній, нежели похвалы, больше разсужденія, нежели увеличиванія, и на конецъ больше истины, нежели украшенія. Бшотъ часъ въ почини придворные возмани прѣшивъ шаконъ дерзости. Надобно было слушая ихъ, его сыскавъ наказанъ, яхъ довѣдавшись о немъ, далъ ему за то награжденіе.

Во время сихъ пировъ и празднованій поминалъ Кидемъ о возстановленіи покоя въ своихъ областяхъ. Весьма много было шаконъ

поша-

пошаенныхъ мятежниковъ, которые ожидали съ потерпѣнѣемъ оиѣ судьбы Протасовой, оставивъ ли имъ его спорулу или явно къ нему приенать. Будущаго сего возвращеніемъ моимъ нимало не лишился прежней своей оштраги, и сѣе приключеніе оиѣмъ у него всю надежду, усугубило еще его неуспрашимость. Между шѣмъ не оштракся оиѣ оиѣ дозволенаго намъ Премъ съ нимъ свиданія; однако согласился на то не иначе, какъ гордой побѣдищель.

Мѣсто, день, часъ и договоры были назначены. Я пошелъ шуда съ Θεоной съ надеждою прикрѣпленъ. Пароѣ бѣжалъ шуда по нами. Мезропима въ шомъ часъ явился. Сѣя красотою своею, своимъ достоинствомъ и искусствомъ грядущая жрица думала еще меня превлѣтитъ. Начала говорить, жадуетъ на позорѣиѣ, кочми ея оклеветашъ пошѣли. Напоминала мнѣ любовь мою къ сѣбѣ, свое сопрошвлѣнѣе, и на конецъ свою чувствительность, и упрекнувъ мнѣ мое непостоянство, пришла въ сожалѣнѣе; оиѣмъ по оиѣмъ, въ которое мнѣмъ мнѣмъ илѣриѣмъ приведена была, и изъвила прѣмъ свои къ вознесенію на Престолъ, котораго етернѣю было моею, дѣйствительными учинилъ; признавалъ, что честолюбивой больше, нежели вѣраюй Протасъ употребилъ во ея ея доверенность и ея имя, къ началю шѣмъ возмущенія, въ которомъ оно нимаго уштракѣ не имѣла; клала мнѣ, что хотѣла шѣмъ универсальнѣе право свое къ прѣмъ екинеира по Клитемъ, совѣтовала мнѣ наказашъ

измѣнника своей ради любви въ плѣну ея удержавяго; уступала сердце мое Θεопѣ съ бо-
лѣзнію, однако взорами своими повидимому
унищребляя всю свою хитрость назадъ его
требовала.

Θεона, не имѣя нужды вступать съ нею
въ рѣчь, прочь отошла, и ожидала съ терпе-
ливымъ конца такому разговору, который
сширенію ей казался; однако холодность моя
ея пакы успокоила. Мезронимѣ я ничего боль-
ше не смѣчалъ, какъ шломо, что въ Домѣ Мол-
чанія имѣлъ удобное время и средство позна-
вать сердца; по чему и наскрывеннѣйшія мы-
сли ея изѣзались мнѣ извѣстными; что она
въ разсужденіи пола своего и дошностива по-
лучилъ почтеніе; я въ прочемъ бы ошѣ всѣхъ
другихъ пребываній ошказалась. Ярость всту-
пила тогда на мѣсто краснорѣчія. Она на-
зывала меня всѣми ненавистными именами и
уграживала юнншестемъ, какъ между тѣмъ
Прошасъ къ намъ подошелъ.

„Чудесное приключеніе возвращающее тебя
Клиду, говорилъ онъ мнѣ, „не издвигая мо-
„его вѣроженства, пребывало прежде точнаго
„о всемъ событвеннаго моего свидѣтельства;
„могъ думать я, что какой ни будь обман-
„щикъ, Клидемомъ полущенной, и съ тобою
„сходство имѣя, изѣсь себя представляется,
„однако я шоль подлѣ не буду, и не при-
„шворюсь, что себя не знаю. Да, ты И-
„фисъ, вижу шо, и сверхъ мѣры чувствую
„шо по моей къ тебѣ ненависти. О чемъ
намѣренъ ты со мною говорить?

„несноснымъ образомъ и долгое уже время
 „во зло употребляешь. Ежели бы по щасію
 „твоему не былъ съ нею въ столь близ омъ
 „родства союзъ: то Клидемъ, не опклады-
 „вая ни на малъ часъ, уѣбрилъ бы твою про-
 „дерзкую кичливость, что власнѣ его гдѣсь
 „законна; что вручена ему съ согласіа всего
 „здѣшняго народа, что Греція, отъ которой
 „Дорида имѣетъ свое начало, не могла учинишь
 „Клиду лучшаго и драгоцѣннѣйшаго подарка,
 „какъ даѣть ему столь великодушнаго Царя,
 „которой имѣетъ право и силу, снѣтъ вин-
 „ную голову.

„Молодой человекъ, отвѣчалъ онъ мнѣ
 „съ презрѣніемъ, не думаешь ли ты, что
 „угрозы твои меня устрашаютъ? Ты не зна-
 „ешь еще, какое средство къ своему избавле-
 „нію можешь предпринять человекъ, велика-
 „го духа? Я нерожденъ къ тому, чтобъ те-
 „бя слушать, и ты едва, будучи мнѣ ра-
 „венъ, смѣешь уже говорить мнѣ повели-
 „тельнымъ образомъ? Мезронима, которую
 „собственна ея злоба изъ разсудка выводила,
 „обозрѣвъ примѣромъ необузданнаго Пропаса,
 „думала, что можешь быть онъ въ состояніи
 „себя находить, въ лѣйство произвешъ злой
 „свой умыселъ, смѣя со мною такъ дерзко
 „говоришь, и для того хвалила его напѣре-
 „нїе, обѣщала ему послѣдовать, старалась
 „здѣлать движеніе въ народъ, объявляла,
 „что Венера опмешитъ жрицу свою всѣмъ
 „тѣмъ, которыя, слыша рѣчи ея, не при-
 „мутъ оружія въ ея защищеніе, закликала
 „кости умершихъ своихъ предковъ, пресуя
 „, отъ

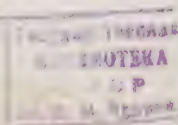
снѣго божественна, и въ памяти всѣхъ посли у нѣ
внѣшнихъ. Сѣ Богъ возвращающѣи своимъ
радоснѣю Книдъ исполнилъ, обогатилъ его
своими милостивыми, которыми городъ сѣи веко-
рѣ и въ славоснѣи постоѣ наслаждаешься
началъ.

Поликристѣ, достигшей къ концу благополу-
чѣя своего и своихъ дней, потѣлъ нѣмѣнно Оре-
та, Самрата Перекаго, и Губератора города.
Сардеса. Самосѣ, переимѣнивъ Тирагна, пере-
имѣнивъ свои нѣмѣнныя. Войско сѣи, Грече-
скія поселенія угрожающее, было употребле-
но къ другимъ надобностямъ. Сѣ арагами
Кандема и смернѣю бунтующихъ усложняемая
Дорина, помышляла токмо о успѣхахъ въ
добродѣтели, въ наукахъ и художествахъ. Ари-
стотель ошалея союзникомъ; Книдъ получилъ
прежнее свое великоимѣнне. Осона, оплакивъ
смерть своего брата, съ подаянникомъ своей
руки, даровала мнѣ свое сердце. Огладивъ
улавила ошѣ двора; Меноклаесъ забавляе-
мъ Меншоромъ и другимъ, и я соединилъ въ
себѣ прѣятность никаго врага, восхищеніе
нѣмѣнной любви, вкушеніе непорочныхъ за-
бавъ, сладость нѣмѣнной дружбы и же-
ланіе, учинить себя достойнымъ почтенія
сограждавъ мсихъ и потомства.

К О Н Е Ц Ъ.

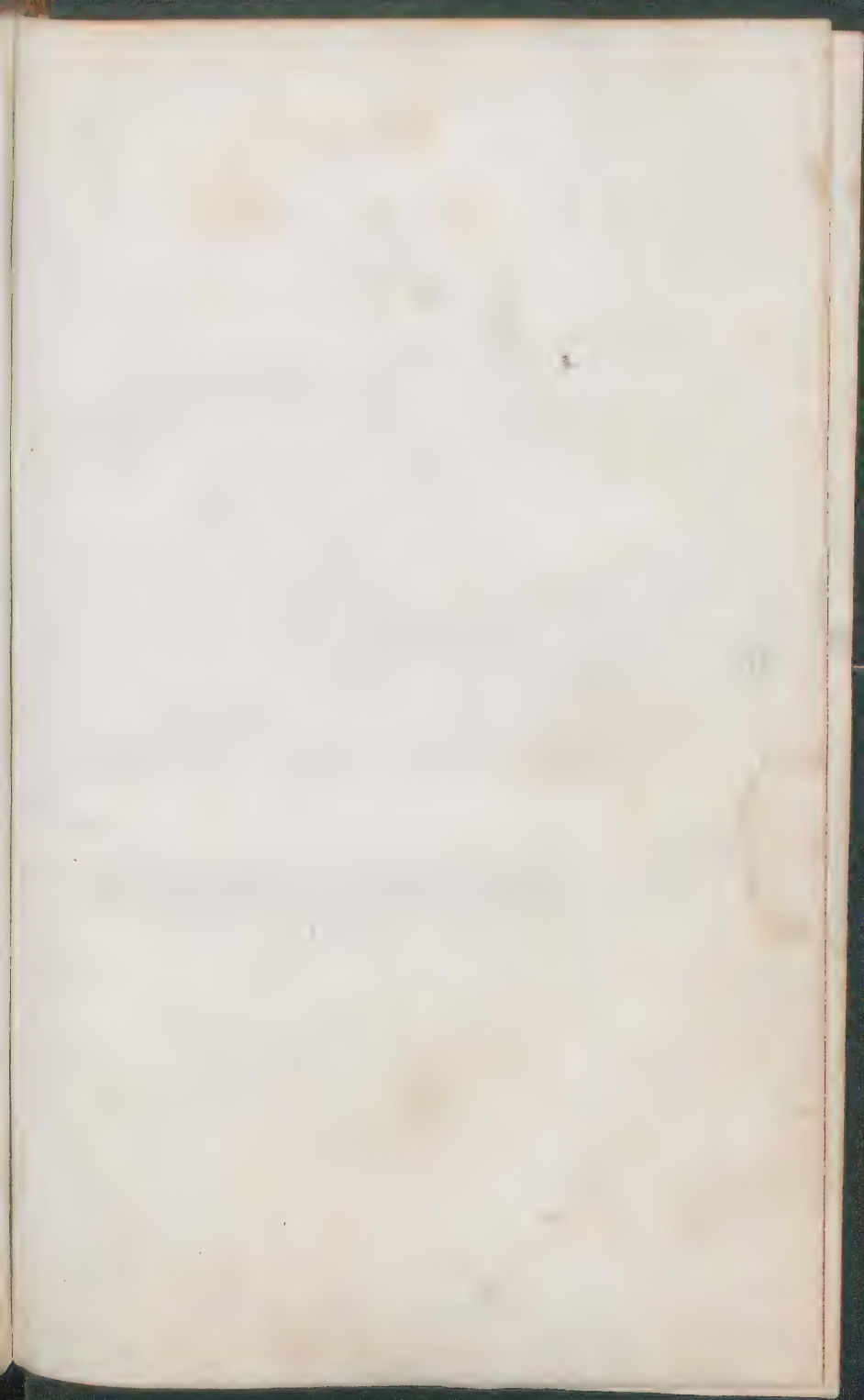

Изд. № 11 1822

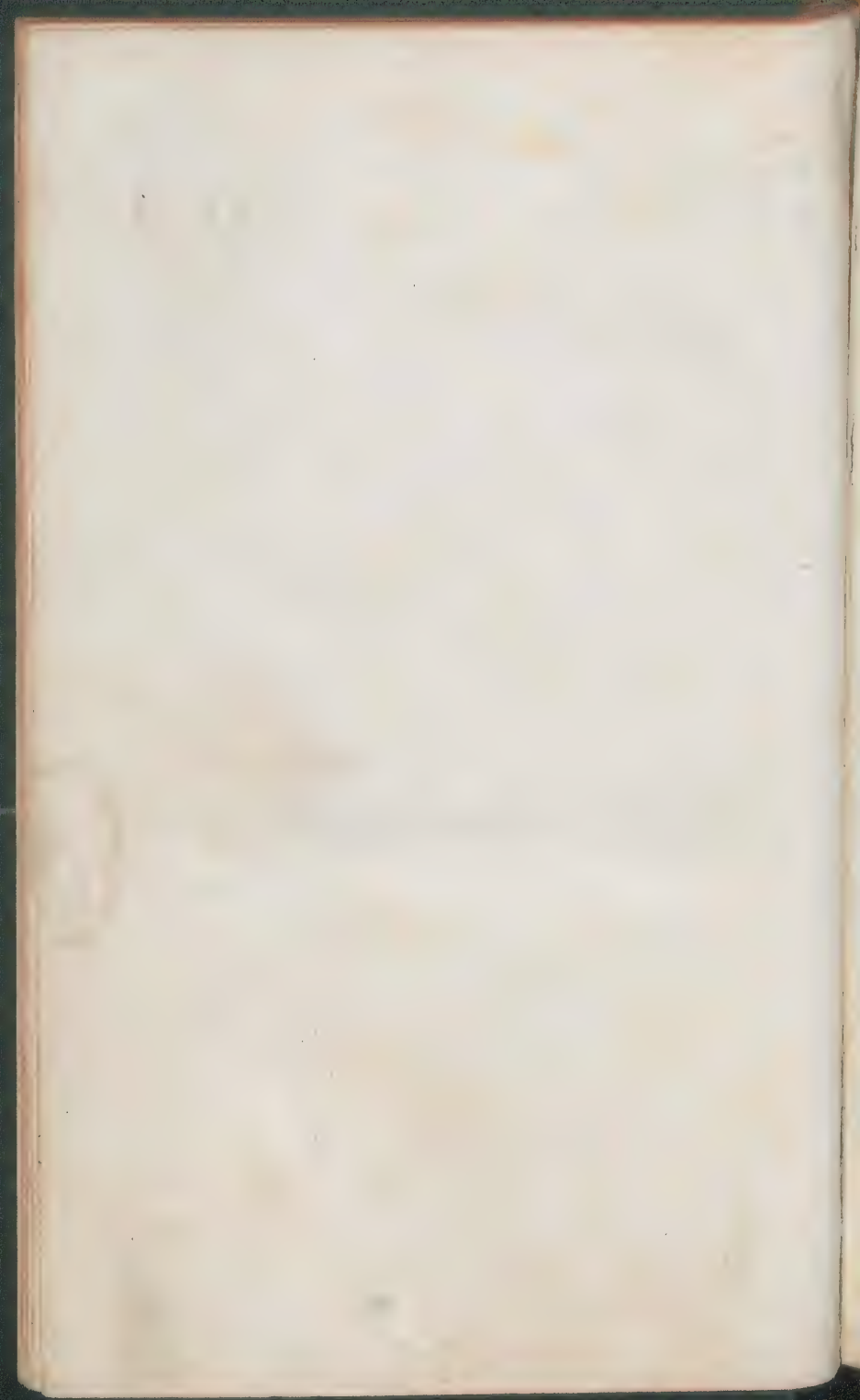

3890-65

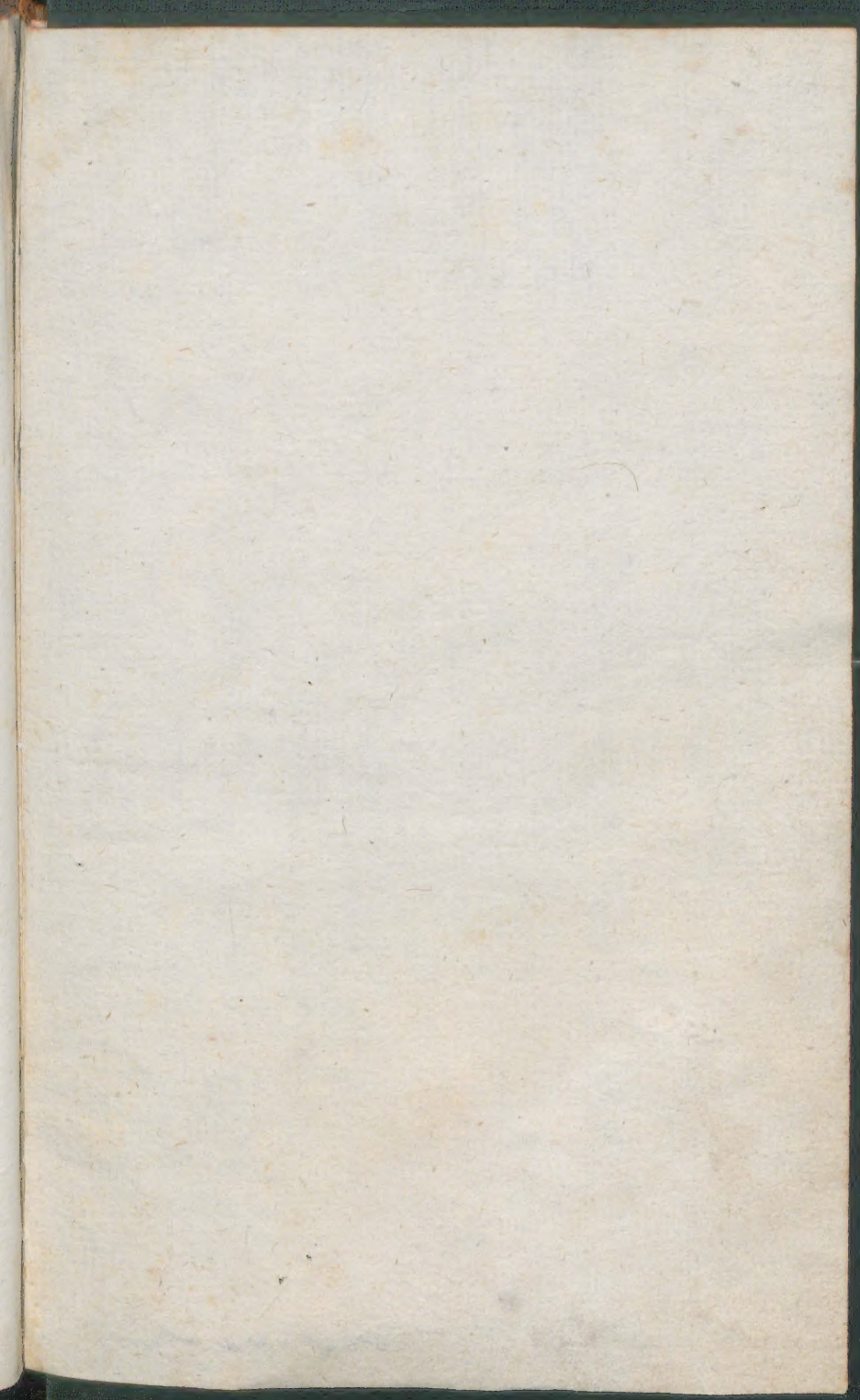

Urb. NK III-1639

6

M-28

6-00

6-
556500

6

6

M
28-10

uuuu/36

Book by
Kerway

65

